

ИДЕАЛЬНЫЙ
ГЕНОМ

НАТАЛЬЯ ТАШИНСКАЯ

ПУТЬ
КШАРИ

Книга вторая

Зов Великих

С иллюстрациями Елены Боник

Путь кшари

Наталья Ташинская

Путь кшари. Зов Великих

«Автор»

2023

Ташинская Н.

Путь кшари. Зов Великих / Н. Ташинская — «Автор»,
2023 — (Путь кшари)

Когда-то он был кшари, избранный Великими для служения им, но пришли дикие, и мир вывернулся наизнанку. И в том, ином, мире оказалось множество путей, и как найти среди них свой — непонятно. Он звал Великих, просил помощи, но ответа не было, и лишь когда он сделал свой выбор, Великие вспомнили про него. Те, кто когда-то создал Эр-Кхар, опять требуют отдать им не только меч, но и жизнь. Да Аррох всех побери, сколько уже можно!.. Ладно, сварите пока кофе, что ли.

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Ложь Великих	8
Глава первая. Домик в Крэнфорде	9
Глава вторая. Кадеты	22
Глава третья. Кадетская жизнь	29
Глава четвертая. Новые вопросы без ответов	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталья Ташинская

Путь кшари. Зов Великих

Великие не слышат просьб и презирают слезы.

Великих нет, когда они нужны, но ты должен быть готов откликнуться на их зов всегда.

Идя своим путем, ты все равно выполнишь волю Великих.

Пролог

Карлос раздраженно отвернулся от иллюминатора. Они висели на орбите убогой серо-желтой планетки уже пятый день. У этого куска камня даже названия не было, только номер, маяк для туннелей, не более того. Он сам выбрал бы место попримечнее – мало ли кислородных планет на окраине Галактики, хоть бы спустились, ноги размяли, но нет, заказчик всегда выбирал места, подобные этим. А в этот раз еще и опаздывал, чтоб его Сцилла с Харибдой сожрали. А может, и сожрали уже, и зря они его тут ждут... Карлос задумчиво покосился на пульт: неизвестно, что там с древними чудовищами, а вот космофлот вполне мог внести свои коррективы в их планы, и тогда надо бы делать ноги, пока космические карабинеры не добрались и сюда.

– Капитан, смотри! – первый помощник кивнул в сторону иллюминатора. – Похоже у нас гости...

В правом верхнем углу панорамного экрана медленно разворачивалась воронка. Черная, как сама преисподняя, она раскручивалась, с треском разрывая ткань пространства. Эфир наполнился шумом, космос кряхтел, рычал и визжал, пытаясь удержать материю на месте, но неведомая сила комкала ее, как лист бумаги, растягивала в стороны и освобождала путь. По краям воронки пронеслись всполохи, сначала желтый, затем синий и последним темно-красный, заливая рубку призрачной кровью. А секундой позже из открывшегося туннеля впрыгнул потрепанный жизнью десантный катер.

Карлос внимательно изучил появившийся корабль и поправил висящий на поясе игольник. Эмблема на носу корабля была знакомой, но это ничего не значило, осторожность никогда не помешает.

Маленький бот, отпочковавшийся от катера, полз в их сторону долгих сорок минут, и все это время на экране его сопровождал крестик прицела. Пилот бота не счел нужным предварительно выйти на связь, а Карлос не стал делать вид, что они беззащитная прогулочная яхта, случайно заблудившаяся на космических тропинках.

Наконец шлюз отполз в сторону, и в рубку вошел невысокий человек. От мирного туриста его отличал только игольник на поясе и неприятные, какие-то мертвые глаза. А еще уродливый шрам на предплечье, словно выдрали куски мяса из руки и не стали зашивать, так бросили.

– Наконец-то, – проворчал Карлос, – я думал мы тут корни пустим.

– Что ты можешь предложить?

Карлос поморщился. Ну кто так начинает переговоры, почему бы не пройти в кают-компанию, выпить по чашке ристретто и обменяться парой новостей, пятнадцать минут ничего не решат, но нет, эти всегда говорили только о деле и только лично. Карлос подозревал, что они даже не пользуются спайдерами¹. Честно говоря, они его пугали, и по собственной воле он бы с ними связываться не стал, но Семья решила, что это неплохой бизнес. Война – всегда хороший бизнес.

– Как обычно. Есть два ящика РК-3, десять игольников, аккумуляторы...

– Это возьму, – перебил гость, – цена стандартная. Готовьте.

В рубке, помимо самого Карлоса и его первого помощника, был еще Родригес – их боец, тупой и сильный, гнущий руками стальные прутья и стреляющий из всего, что стреляет, – да еще механик для подстраховки в дверях торчал. И численный, и огневой перевес был на их стороне, но спокойнее от этого почему-то не было.

Гость вытащил из кармана небольшой мешочек и вытряхнул на ладонь пару голубоватых камней, скорей напоминающие застывавшие капли воды.

¹ Спайдер – нейроинтерфейс, система обмена информацией между мозгом и глобальной сетью.

– Один – за все оружие.

Карлос нахмурился, делая вид, что обдумывает предложение. Цена действительно была стандартная, два ящика гранат и десяток игольников стоили на черном рынке дешевле, навар выходил неплохой, но...

– Надо бы набросить. Все дорожает, понимаешь. Да и камушек не очень чистый...

– Один за все оружие.

– Ладно, – быстро согласился Карлос. – Еще есть армейские аптечки, отличная вещь...

– Нет, – гость опять не стал ждать окончания. – Можешь достать боевой катер? Корабль?

С полным вооружением.

– Чего? – вытаращился Карлос. – Ты считаешь, космофлот свои корабли на барахолках продает?

– Мой мир воюет. Мы защищаемся. Мне нужны корабли.

Говорил человек на нью-инглиш, но с таким диким акцентом, что разобрать сразу не получалось. Да-да, что-то такое проскакивало в новостях: эти придурки умудрились притащить на свою планету космофлот, а теперь изображают гордых повстанцев, сражающихся с всесильной Террой. Ну, дело личное, главное, чтобы платили, хотя вот как раз с этим последнее время было не очень. Видимо, дела у новоявленных борцов за свободу шли не очень.

– Ну... – пробормотал Карлос, – я желаю твоему миру победить, да. Но кораблей у нас нет. Зато я тут разузнал про одно местечко – шахтерская база, охраны почти нет, зато куча оборудования и людей. Координаты интересуют?

– Сейчас не требуется.

Гость убрал один камушек обратно в мешочек, и Карлос только проводил его жадным взглядом. Раньше они хорошо платили за такую информацию, можно было и пару камней выторговать. Вот дернули их черти связаться с космофлотом, такой бизнес ломается.

– Будут корабли – будут камни. Много камней. Найди. Сначала товар – потом камни.

– Хорошо, – пробормотал Карлос и кивнул своим: – Начинайте грузить.

Весь разговор занял не больше десяти минут, но ощущение было, что все эти десять минут на него пялилась Святая Горгона, одно неверное слово – и ты камень. Чтоб их всех...

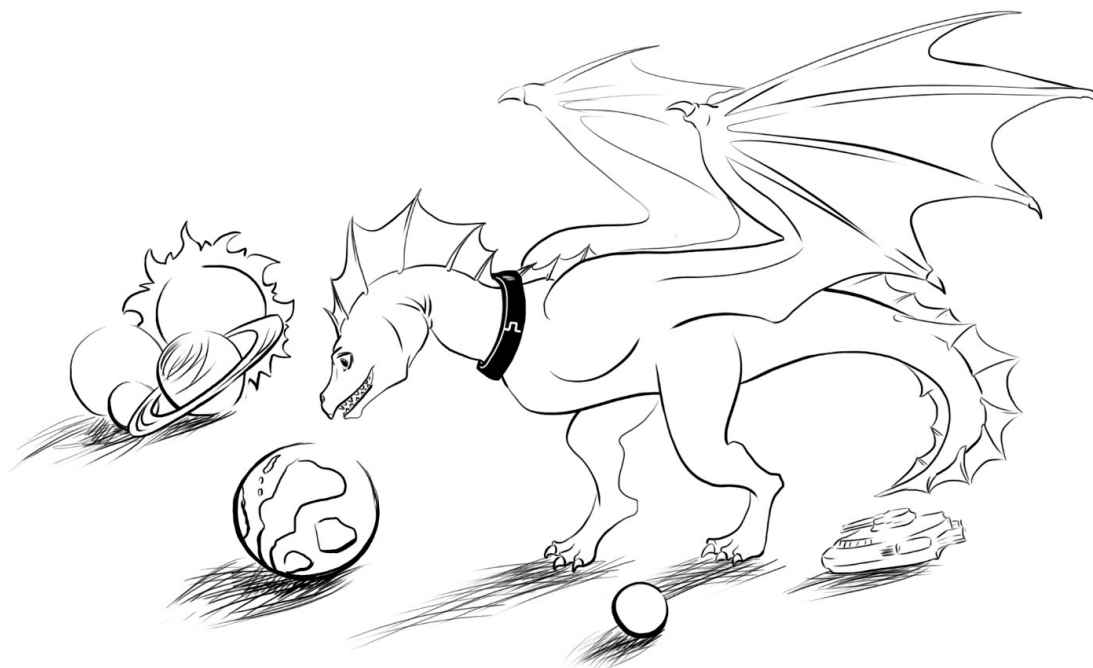
– По-моему, в прошлый раз у него шрама не было, – неуверенно предположил первый помощник, дождавшись, когда бот с гостем отбудет на свой корабль. – Или это другой?

– Откуда я знаю, – огрызнулся Карлос, – в этих масках они все одинаковые.

Сделка вышла плохой, только зря пять дней торчали, Семья будет им недовольна. Карлос зло пнул кресло, оно скрипнуло и слегка скособочилось.

Первый помощник, уловив настроение капитана, только покачал головой.

Часть первая. Ложь Великих

Глава первая. Домик в Крэнфорде

*Планета Терра-II,
третья в звездной системе Латея
3052 год по общегалактическому календарю*

– Почему ты не сказал мне, что тебе не нравится? Это же не обязательно было.

– Я не подумал...

Ал сидел, поджав ноги и дисциплинированно положив руки на колени. Рядом на низком столике стояли две пиалы, но Като-сан еще не взяла свою, и Ал тоже не трогал, соблюдая правила приличия.

– Алекс, ты не обязан делать, если тебе не нравится. Надо просто сказать мне или твоему куратору.

Психолог Алу нравилась, и расстраивать ее не хотелось. Она, пожалуй, единственная здесь его понимала и... умела сидеть на полу. Когда Ал пришел к ней в первый раз, то сразу заметил низкий столик и подушки рядом, и на предложение сесть молча направился к ним. Като-сан не удивилась и села напротив, хотя в комнате были и кресла, и диван, и даже что-то похожее на низкую кровать. А еще она одна из немногих была ниже его ростом, поэтому не приходилось вечно смотреть снизу вверх.

– Ну? Ты действительно не хочешь туда летать, или Мэтью... немного переборщил?

Дикие называли это «научным институтом», и Ала вызывали туда раз в десять дней или чуть реже. Ничего особенного там с ним не делали, просто цепляли датчики, снимали блокатор и просили развернуть крылья, а иногда, когда оставалось время, пускали в трубу, – вертикальную штуку, в которой всегда дул ветер, единственное место на Терре, где можно было полетать.

И все бы ничего, но потом его привозили обратно, и тогда становилось плохо. Ал молча уходил в свою комнату, ложился на кровать и отворачивался к стенке, стараясь вытолкнуть из головы воспоминания, запретить себе думать. Но не получалось. Стоило закрыть глаза, и он опять становился кшари, стражем Великих, тем, кому суждено было спасти Эр-Кхар, но он не справился, дикие оказались сильнее, и теперь он здесь. В ошейнике, как раб. И то, что это не настоящий ошейник, а блокатор, не дающий работать Эль-Кору, даже хуже.

И, наверное, он бы так и летал в этот институт, если бы не бывший раб, волей случая оказавшийся с ним в одном месте. Этому спокойно не жилось никогда. Он просто не умел жить тихо! Сначала он просто доставал разговорами, потом требовал прекратить валяться, затем на какое-то время отставал. А вчера устроил бунт, отголоски которого слышал даже Ал, хотя звонил Мэтт из кухни. Кроме привычного «вы не имеете права», удалось расслышать еще: «он вам не подопытная мышь!» и «да он сам не откажется, он же кшари, ему приказали – он и пошел». Пришлось сползти с кровати и идти разбираться, но к тому моменту, как Ал спустился вниз, у него уже мигало сообщение от Като-сан с приглашением на утренний прием. Вот кто его просил снова лезть...

– Я не знаю, – честно признался Ал.

Он действительно не знал. С одной стороны, там было единственное место, где можно вновь почувствовать Эль-Кор, с другой – каждый раз с новым щелчком блокатора на шее в него словно втыкали нож и проворачивали, проворачивали, пока глухой вой не прорвется сквозь плотно сжатые губы и боль опять не затопит полностью, от пяток до макушки. И что хуже, остаться совсем без полетов или терпеть эту фантомную боль, Ал не знал.

– Хорошо, – улыбнулась Като-сан и взяла пиалу. – Я попросила пока тебя не вызывать, но, если ты захочешь сам, можешь полететь, я договорюсь.

Ал выждал минуту и тоже взял чай.

Одна стенка в комнате была совсем прозрачной и выходила в сад. Когда они прилетели на Терру, был зима, а сейчас лето уже перевалило за середину и бодро двигалось в сторону осени. Первый шаг на планету вышел «эпичным». Ал сразу не понял, зачем его заставили надеть столько одежды, а потом... Он даже не подозревал, что температура может быть отрицательной, а дождь – замерзшим. Шок был настолько сильным, что Ал, дойдя до дверей космопорта, развернулся и молча пошел обратно к кораблю. Его с трудом уговорили вернуться, точнее, просто пригрозили, что оставят у закрытого шлюза челнока, пока он не замерзнет настолько, чтобы можно было без драки погрузить его во флаер.

В первый месяц Ал успел сто раз пожалеть, что не заблудился окончательно на Капсее – там было тепло, можно сказать, жарко. Если бы его не заставляли выходить на улицу, он бы так и просидел на кровати до весны, но дикие ничего странного в том, что под ногами скрипит замершая вода, она же падает с неба и летит с ветром в лицо, не видели. Им нормально было, а Мэтту так вообще нравилось.

– Ты помнишь, что сегодня вас переводят в основной корпус?

– Да, Като-сан.

Полгода они с Мэттом были в адаптационной группе, примерно столько же времени у Ала ушло, чтобы понять, что это значит, а сегодня их наконец переводят в основную группу, и с этим еще предстояло разбираться.

– А знаешь, в чем специфика нашего училища?

Ал молча покачал головой. Он и слово «специфика» не до конца понимал. У главных ворот висела скромная табличка «Пятый кадетский корпус космофлота», и Мэтт объяснил, что это «школа и школа, только еще стрелять научат».

– Алекс, мы специализируемся на ребятах, по разным причинам оказавшихся в непростых ситуациях и выпавших из нормальной жизни. Тут почти у каждого за спиной то, что лучше не вспоминать, – Като-сан помолчала. – Алекс, все люди разные, и иногда с ними непросто. Если будут проблемы, ты всегда можешь прийти ко мне. Нам очень важно, чтобы тебе было хорошо.

Лучше бы им это было неважно. Ал был готов к бою, к смерти, даже к плену и пыткам, но к тому, что дикие окажутся настолько людьми – нет. И это было сложнее, чем просто выжить на ледяной планете и дождаться того времени, когда он сможет вернуться домой. Гораздо сложнее.

– Да, Като-сан.

– Ты сейчас на море?

Ал кивнул и поставил пустую пиалу на стол.

– Ты можешь выйти через сад.

– Спасибо, Като-сан.

Ал легко поднялся и поклонился.

Идти через сад было приятнее, чем по длинному коридору центрального здания, а потом еще километр по территории корпуса. Тропинка в саду выходила сразу к лестнице, по которой можно спуститься к морю. Ал протянул руку, сорвал вишню с ветки и забросил ягоды в рот. Все-таки было совершенно непонятно, почему дикие так восхищаются изначальными мирами и мечтают сюда попасть всей Галактикой сразу. Ну, исключая эр-кхарцев, конечно.

Тысячу лет назад впервые был собран двигатель, способный пробить туннель с одного края звездной системы до другого. Так себе туннельчик, ничего особенного, но уже через десять лет корабль прыгнул в соседнюю систему, а еще через пять разведчики наткнулись на две планеты, почти идентичные старой Земле. Та же сила тяжести, тот же состав воздуха, даже оборот вокруг светила почти равен стандартному земному году. И спутники, аналогичные земной Луне, были, правда, оба принадлежали второй планете. Терра-I и Терра-II – две планеты-близняшки, с которых началась космическая экспансия. Впрочем, больше челове-

ству так не везло, все планеты были разные, и постепенно Землю и ее старших дочерей прозвали изначальными мирами.

Насчет «везло» Ал был готов поспорить: если климат на Земле был такой же, как на второй Терре, то он отлично понимает, почему человечество при первой же возможности оттуда удрало. Он бы первым запросился на борт корабля.

Ал, перепрыгивая через две ступеньки, сбежал по лестнице, на ходу стягивая футболку. Несмотря на раннее утро, солнце уже припекало. Волны лениво накатывались на берег и так же медленно откатывались, оставляя на мокром песке тонкие нити водорослей. Недалеко стая горластых птиц с визгом делила пойманную рыбину и на появление человека не обратила никакого внимания.

Моря Ал тоже раньше не видел, знал, что оно бывает, но даже не представлял, что оно такое... бесконечное. Море было почти такое же, как небо, только не небо. Но тоже дышало свободой, такое же своенравное и опасное, подчиняющееся лишь избранным. Вот только избранным Ал не был и к морю относился, как к сильному и опасному врагу, на которого лучше смотреть издалека.

Ал растянулся на теплом песке и активировал экран спайдера. Он и так потерял почти час на разговор с психологом, надо нагонять. До прилета на Терру он был уверен: единственное, что от него требуется, это подождать четыре года, когда с него снимут блокатор, потом найти корабль и улететь домой. Майор Коллинз клялся, что никто его задерживать не будет, но забыл упомянуть одну мелочь. Оказалось, что совершеннолетие – это не возраст!

Като-сан объяснила, что он может не учиться, его никто не заставляет, только в этом случае ему назначают пожизненного опекуна и подберут какую-нибудь несложную работу, например лавочки в парке протирать – любой андроид с такой работой справится лучше, но надо же будет его чем-то занять, если он даже читать не умеет. И да, права взрослого человека он тоже в этом случае не получит, только обязанности. Ал представил себя вытирающим лавочки и, скрипнув зубами, начал зубрить язык диких.

Объяснять местным, что все свои экзамены он уже сдал, пройдя тот путь через сельву, было бесполезно. Дикие были уверены, что он должен за четыре года выучить все, что они сами учат двенадцать лет... Жалко, что их не учат двенадцать лет драться, а то бы он сразу сдал все экзамены и улетел отсюда! А не читал историю двух Терр.

Ал сделал экран потемнее и сосредоточился на тексте.

Терра-I была колонизирована крупнейшими корпорациями, там были лучшие университеты, самые именитые ученые, ведущие лаборатории – если какое место и считать мозгом Галактики, то это была первая Терра. Вторая планета досталась военным: в то время человечество еще опасалось встретить недружелюбно настроенные иные цивилизации, и создание форпоста космофлота казалось самым простым решением. Однако со временем выяснилось, что защищать людей надо не от зеленых рептилоидов или непонятных энергетических сгустков, а от самих себя. Чем космофлот и занялся, успешно одержав победу сначала в Первой галактической войне, а затем и во Второй.

Большая часть миров не могла себе позволить иметь собственный космический флот. Колонизация планет – вещь затратная и трудоемкая, часть миров откатилась к каменному веку, едва находя силы прокормить тех, кто там живет, часть застряла в техногенном средневековье, даже не планируя из него выбираться, а другая едва нагнала прошлое тысячелетие, вернувшись к тому, с чего начала. И лишь изначальные миры уверенно обгоняли всех: Терра-I обеспечивала прогресс, а Терра-II защищала от его последствий.

Попасть на эти две планеты можно было несколькими способами. Например, родиться там, а если повезет, и ты окажешься потомком первых поселенцев, то гражданство распространялось на все три планеты, включая старую Землю. Ну а если первый вариант не сработал, то можно было пойти служить в космофлот – в этом случае гражданство давалось автоматически,

а в случае гибели новоиспеченного гражданина переходило по наследству к его ближайшим родственникам. Так что желающих занять место в ряду звездных воинов было больше, чем самих этих мест. Примерно раз в двести.

– Яблоко хочешь?

Ал успел перехватить летящий ему в лицо фрукт раньше, чем тот достиг цели.

– И не лень тебе было за ними бегать?

– Я, может, целый год мечтал о яблоках! – Мэтт плюхнулся рядом и смачно вгрызся в желтый бок фрукта. – Не мешай мне наслаждаться.

Ал свернул экран и перекатился на живот.

– А ты еще чем-нибудь занимался, кроме как мечтал? Я начинаю понимать, почему аштэ отправили тебя на алтарь.

– Да? А я думал, потому что они просто уроды... вместе с их стражами.

Вывести Мэтта из себя можно было только одним способом – учинить вопиющую несправедливость к кому-нибудь другому. На любые выпады в его собственную сторону Мэтт либо не реагировал, либо отбрехивался, не всегда беззлобно, но никогда не переступая ту грань, за которой у любого кшари включался боевой режим. Ал, вместо того чтобы защитить честь жрецов, просто прищурился.

– С теткой говорил?

– С ней.

Тогда, на Капсее, Ал не стал выяснять, почему Мэтту так не хочется домой, не до него было, а потом он услышал разговор приятеля с его родственницей, и вопросы отпали сами собой. Он бы тоже на Электру не полетел. Полчаса тетка вопила с экрана, требуя, чтобы Мэтт вернулся домой, обвиняя попутно и его самого, и родителей, и всех остальных, включая правительство Терры, во всех смертных грехах. Ал сидел с открытым ртом, разглядывая буйную родственницу – да она совсем не была похожа на Мэтта! Только глазами немного, а так, даже цвет кожи другой: у Мэтта кожа была, как темная сталь, а у его тетки, как... сильно потрепанная временем сталь, с прозеленью. Весь разговор Мэтт просидел с совершенно стеклянными глазами, никак не реагируя на вопли, а Ал только радовался, что ему самому никаких родственников не нашли.

– Что она от тебя хочет?

– Да как обычно. Чтобы я срочно вернулся и начал пахать на ее плантации. Мой святой долг – быть с семьей и не быть таким, как отец. Ничего нового.

То, что отец Мэтта погиб на Эр-Кхаре, Ал знал, но подробностями не интересовался: на Эр-Кхаре погибнуть несложно, может, лихорадку подцепил или иби подрала, а возможно, гравитация убила, Мэтт был с обычной планеты, не тяжелой.

– А мама твоя где? Она тоже на Эр-Кхаре была?

– Не, она давно умерла, за три месяца до моего рождения. Так что я ее даже не видел, только голографии.

Ал задумчиво посмотрел на яблоко, а затем на Мэтта. До этого момента он был уверен, что знает, как люди на свет появляются. На Эр-Кхаре для этого точно требовалась женщина. И обычно живая.

– Чего?

– Я искусственно рожденный, – пояснил Мэтт. – Моя мать была... ну, считай сархи. Недостаточная базовая мутация, ей самой нельзя было рожать, вот они с отцом и заказали искусственное воспроизводство, заодно и ДНК мне поправили, чтобы я мамины гены не унаследовал.

– Э... ну ладно.

– По-хорошему, ее должны были с Электры увезти сразу после рождения, на приличных планетах так и делают – отправляют туда, где ребенок может жить. Даже Земля таких прини-

мает к себе. Но у нас так не принято! Где родился – там и мучайся! Она болела, но терпимо, а потом резко стало хуже – и все. Отец, когда мне три года было, послал всю нашу семейку к черту и свалил работать космогеологом. Так что рос я с отцом и на Электре бывал раз в пару лет.

– А ты почему не можешь их послать?

– Потому что опекунский совет обязал меня ей звонить, – скривился Мэтт. – Терра даже межпланетную связь оплачивает, чтобы тетушка не нервничала.

– Поговори с Като-сан.

– Не... Так тетка только мне мозг выносит, а если я перестану звонить, она всех достанет.

– Вы точно родственники.

Мэтт лениво продемонстрировал кулак, и Ал усмехнулся в ответ.

– Слушай, я не понял... Тут написано, – Ал опять развернул экран, – что колонизация космоса началась после того, как научились менять геном человека, и на каждом корабле поселенцев было по две тысячи инкубаторов... Это, вообще, что?

– Ну да, – подтвердил Мэтт, – все первые дети в колониях искусственные, ну как я. Иначе как ты геном перестроишь? Их в инкубаторах растили.

– Не понимаю.

– Посмотри на меня, – Мэтт сел. – Это я не загорел так интересно, это базовая мутация. На Электре очень высокий уровень радиации. Понятия не имею, чего наших предков туда понесло, но я могу сутки выдерживать такое количество грей, которое тебя убьет за час.

– Это на всех планетах так?

– По-разному. Капсею ты сам видел, у них легкие другие, это базовая мутация, а то, что кости хрупкие и мышечная масса никакая, вторичная, – последствия жизни на легкой планете. А у вас, например, стандартные мутации для тяжелых планет, такое часто встречается.

Ал слушал молча.

– Когда на планету прилетают первый раз, сразу рассчитывают необходимые мутации и, если они терпимые, то колонисты остаются на планете, а их дети рождаются уже другими. В Галактике не так много кислородных планет, приходится подстраиваться.

– А... как же Великие? Нас... Точнее, эр-кхарцев меняли они? Это что получается, так все могут?

Мэтт вытащил из кармана второе яблоко и потерял его о штанину.

– Алекс, ты только не обижайся, но ваши Великие – еще те ушлые перцы.

– Но...

– Я думаю, уже никто не помнит, что там было в начале, а за семьсот лет можно в чем угодно людей убедить, особенно когда у них из новостей только молитва по утрам. У вас там даже книг нет, только жизнеописание Великих, и то его одни жрецы читают.

– Есть у нас книги... – пробормотал Ал, отворачиваясь к морю.

Монолитная картина мира обзавелась еще одной трещиной, и склеивать ее обратно получилось все хуже и хуже.

– Да ладно тебе, не грузись. Давай лучше в город слетаем?

Ал подобрал ракушку и покрутил ее в руках, разглядывая перламутровый бок.

– А то кто знает, когда нас еще отпустят? Дальше по уставу живем.

– И что мы в городе будем делать?

– Пиццу сожрем или в киношку сбегаем... Слушай, а давай наконец твой дом посмотрим. Ты уже полгода собираешься! Или ты все еще не веришь, что тут родился?

Ал промолчал. Сложно не верить, когда твое тело раскладывают на отдельные клетки и показывают тебе на экране, увлеченно перечисляя все искусственные модификации. Или когда смотришь по утрам на себя в зеркало... Но все равно тот факт, что дикие объявили его одним из своих, бесил невероятно. Еще и имя ему придумали – Александр Кречет! Дурацкое имя.

И сделать последний шаг и приехать в дом своих якобы родителей он не мог, хотя адрес ему давно дали и заверили, что он может приходить туда в любое время – это теперь его дом.

– Ну ладно, не хочешь, давай просто погуляем. Пошли, хватит киснуть.

Судя по всему, в базовую мутацию уроженцев Электры входила не только устойчивость к радиации, но и скорректированный ген, отвечающий за то, чтобы человек сидел спокойно. Никаких других объяснений тому, что Мэтт физически не мог находиться в одном месте больше пяти минут, не было. Алу периодически казалось, что Мэтт старается срочно наверстать упущенное, утрамбовав потерянный год в одну неделю. И все бы ничего, но наверстывать Мэтт предпочитал в компании Ала. Ему одному скучно было.

– Вставай! Жарко тут.

Ал тоскливо покосился на висящий сбоку экран и решительно мазнул по нему рукой, закрывая. У него уже мозг свернулся в трубочку от всего этого, прав Мэтт, надо передохнуть. Лучше бы, конечно, помедитировать или потренироваться, но можно и... пиццу слопать.

– А нам отпроситься не надо?

– Зачем? – беспечно махнул рукой Мэтт. – У нас сегодня занятий нет, а в журнале я отмечу, что мы в город. Главное, до ужина вернуться.

– Нам еще форму получать и в другой корпус переселяться, – педантично напомнил Ал.

– Успеем.

Ближайший к ним город был, по меркам Терры, небольшим, и жили там в основном семьи тех, кто служил в космофлоте. Военный космодром тоже был недалеко, а еще военная академия и пара заводов, на которых то ли делали звездолеты, то ли их чинили.

Можно было вызвать такси, но проще добежать до станции и подождать поезда: они часто ходили.

– Побежали! И да... поезда не кусаются!

Ал только мотнул головой и бросился следом за Мэттом. Зря он все-таки рассказал ему про того зверя, вынудившего его прыгнуть в воду, Мэтт теперь будет вечно это вспоминать. Как и то, что там был еще и нормальный мост, пешеходный, надо было просто пойти в другую сторону. Местные поезда на то грохочущее чудовище похожи не были и скользили на магнитной подушке почти беззвучно, но Ал все равно ко всему, что может двигаться с такой скоростью, относился с легкой настороженностью: такую штуку ни крылом, ни мечом не остановишь, лучше сразу в реку прыгать, и пусть некоторые дальше смеются.

До станции добежали быстро. В конце Ал легко обогнал Мэтта, ну, просто чтобы тот не сильно зазнавался, и в вагон запрыгнул первым.

– Жарища... – Мэтт упал в кресло и сразу сделал кондиционер посильнее. – А то мне ваших тропиков мало было.

Ал сел напротив и выключил кондиционер со своей стороны, пожалев, что не захватил с собой толстовку.

– Я тут глянул, какие экзамены в академию сдавать. Самое простое – на десантное пойти. Там только физику сдать, матанализ и историю.

– Чего? – не понял Ал.

– На десантное отделение экзамены несложные, говорю. Вполне реально поступить. Не то что на дипломатическое, там кучу всего сдать надо. На пилота тоже сложновато.

Дикие просто обожали учиться, начинали сразу после рождения и заканчивали в том возрасте, когда на Эр-Кхаре уже задумываются о пути в Чертоги. Хорошо, что его самого это не касалось, ему только базовые экзамены сдать, и все.

– Ты собираешься в академию?

– Не... я тут просто так решил строем три года ходить, – протянул Мэтт. – Чисто от скуки. Конечно, буду поступать, после корпуса это проще сделать.

– Зачем тебе в десант? Ты даже драться толком не умеешь.

– Знаешь, не всем так повезло, как тебе. Мне гражданство просто так не подарят, а на Электру я возвращаться не хочу.

– Но...

Ал с сомнением посмотрел на Мэтта: он совсем не был воином. Он даже двигаться тихо не умел, не говоря о большем. А десант... Капрал тогда выполнил свое обещание и на бой согласился. Лучше бы не соглашался. Не помогли ни крылья, ни боевой транс, ни тринадцать лет тренировок. Ал продержался пять минут, а потом Шон одним ударом поставил точку в том позорном бою. До сих пор стыдно. Вот капрал – да, он воин, и Рика тоже, а Мэтт... Куда он лезет? Зачем? Его же просто убьют, и все!

– Смотри, – пихнул его в коленку Мэтт.

– Куда?

– Туда, – передразнил Мэтт. – Пошли познакомимся? Рыжая симпатичная.

Ал оглянулся. Чуть дальше сидели две девушки, и одна действительно была рыжей... Совсем рыжей, даже нос и щеки были в рыжих точках.

– Зачем с ними знакомиться?

– Кшари... – Мэтт стукнул ладонью по своему лицу. – Я тебе потом объясню.

Объяснения Алу не требовались, он и так понял, что Мэтт имел в виду, он не настолько тупой, как некоторые считают. Просто у кшари есть задачи поважнее развлечений, плоть не должна подчинять себе разум, это только дикие не умеют контролировать свои желания. Раз поддавшись соблазну, можно навсегда свернуть с правильного пути и закрыть для себя Врата Чертогов. Хотя пицца вместо медитации тоже не очень вписывалась в данную концепцию, но она хотя бы была вкусная, а общаться с другими дикими Алу не хотелось совершенно точно. Их и так вокруг него слишком много, зачем увеличивать их количество?

– Тебе надо, ты и знакомься.

– Зануда.

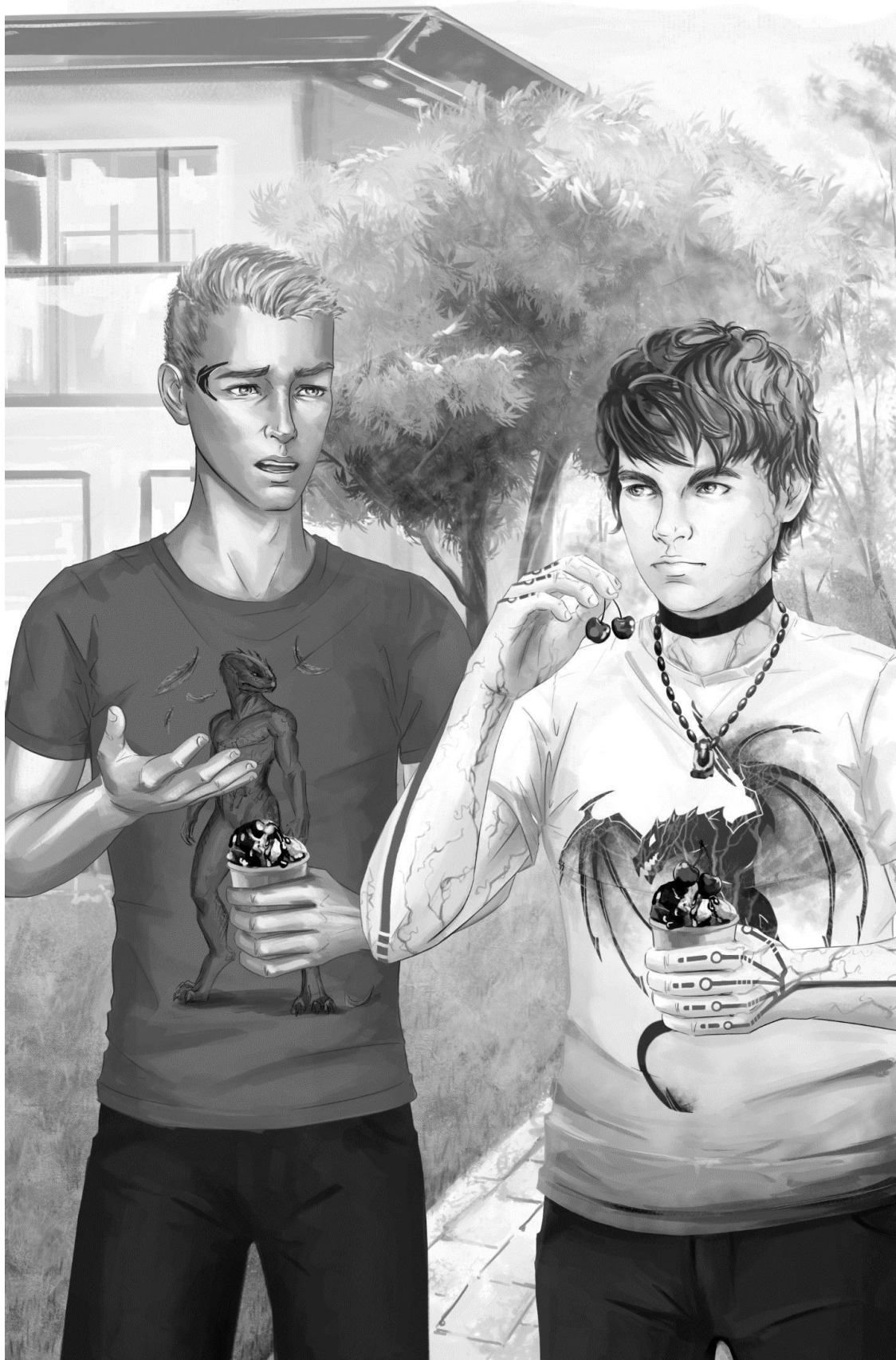
Ал отвернулся к окну. Он уже не первый раз здесь ездил и знал, что после моста справа будет виден военный космодром. Далековато, но все равно можно рассмотреть длинные свечки звездолетов, а если повезет, то и старт увидеть. Все-таки было что-то завораживающее в том, как эти громадины окутывались голубым сиянием и начинали медленно отрываться от земли, а потом, набрав скорость, устремлялись вверх, разрывая облака.

Интересно, на каком из них он сможет вернуться домой? Кто согласится его подкинуть на другой край галактики? И что к этому моменту будет на Эр-Кхаре? Като-сан рассказывала, что сейчас там работают военные дипломаты Терры: они не стреляют, а договариваются словами. И непонятно, захочет ли Совет Эр-Кхара принять предложение вступить в Лигу Свободных Миров, но то, что они должны освободить всех рабов, было обязательным условием. Если, конечно, Совет не хочет, чтобы дипломатов сменили десантники и боевые линкоры.

За спиной раздался смех, Мэтту было весело, и Ал, покосившись назад, активировал спайдер. Паука, любимца третьей роты, он сменил почти сразу, как прилетел на Терру, поставив вместо него небольшого дракончика: на эр-кхарского ушу тот был не похож, но зато весело плевался огнем. Вот и сейчас выпустил красную струйку и, почесав крылом гребень на голове, открыл учебник. До города еще далеко, можно почитать, пока Мэтт занят и его не дергает.

Крэнфорд был одним из самых старых городов на Терре, здесь даже памятник первым поселенцам имелся: водруженный на постамент кусок обшивки корабля. История утверждала, что именно тут впервые развернули свою базу космические силы Лиги Свободных Миров, а потом и самый крупный космодром построили. Затем настроили еще огромную кучу всего и добавили еще немного, но это все не мешало оставаться городу... неторопливым, что ли.

Тут не было столичных небоскребов, огромных жилых массивов и бесконечных транспортных узлов, только двухэтажные домишки, неширокие улицы и деревья. Много деревьев, целый лес. Крэнфорд был бы даже похож на города Эр-Кхара, если бы кому-нибудь там пришло в голову сажать на клумбах цветы, делать бассейны перед домом и мыть улицы шампунем. А! Еще сменить огромный планетарий в центре города на подвесные мосты и рынок – и будет одно и то же. Ну почти...

– Держи.

Мэтт протянул ему вафельный стаканчик, доверху наполненный заиндевевшими шариками, щедро залитыми шоколадом и посыпанными орехами, да еще и с парой черешен наверху. Ал взял свой стаканчик и, протянув руку, сцапал ягоды со второго.

– Эй! – возмутился Мэтт. – Это было мое!

– Ты не любишь, это же не бекон.

– И что? Мог хотя бы спросить!

– Можно? – поинтересовался Ал, засовывая ягоды в рот.

– Припомню, – пообещал Мэтт и небрежно добавил: – Кстати, твой дом всего в двух кварталах отсюда. Может, глянем?

– Не начинай.

– Боишься, что ли?

– Просто не хочу.

– Ясно... – Мэтт сочувственно покивал головой и вздохнул. – Ну, если боишься, то тогда не стоит.

– Я не боюсь, – процедил сквозь зубы Ал. – Куда идти?

Прав был майор Коллинз, проще сделать, чем объяснить Мэтту, что достал. А если не сделать – достанет окончательно! И ничего он не боится, чего тут бояться, просто не видит смысла смотреть. Зачем? Жить он тут не собирается, а значит, и дом ему не нужен. Да и как можно жить в отдельном доме, он же не тардхани², он кшари³! Ему достаточно кельи, а если ее нет – он и на дереве поспит, зачем ему дом.

– О! Нам туда. – Мэтт уверенно свернул на боковую улицу. – Интересно, ты помнишь что-нибудь? Ну, двор там? Или спальню?

– Не интересно.

– Да ладно тебе, прикольно же. Повезло, что твои предки жили в Крэнфорде, а то бы пришлось на другой континент лететь.

Ал подумал, что лучше бы они жили на другом континенте – туда бы он точно не полетел.

Мэтт остановился перед невысокой живой изгородью.

– Кажется, это тут.

Дом как дом, такой же как все остальные. Два этажа, огромные окна в полстены и оранжевая крыша. Только бассейн во дворе без воды, и на дорожке валяются сухие листья. А что если дикие все-таки ошиблись? И он вовсе не с Терры? Сейчас дом его не узнает... и что тогда?

Ал сунул остатки мороженого в рот, решительно шагнул на дорожку и пошел к двери. Вот и отлично, что не узнает! Тогда он сможет вернуться назад сейчас, а не через пару лет! Но, перед тем как прижать ладонь к сканеру, Ал на секунду замер. Глупое желание развернуться и убежать стало еще сильнее, но Мэтт был совсем рядом, и объяснить ему, что он не хочет туда, было невозможно. Это и себе не получалось объяснить.

Сканер его узнал. Ал выждал еще минуту, а потом потянул дверь на себя.

– Привет, Алекс! Тебя давно не было.

– Привет, Чарли...

Слова выскочили сами, раньше, чем он успел подумать. Ал сделал еще шаг и заторможено развернулся. Над круглой платформой около двери висела голограмма клоуна с ярко-красным носом и дурацким колпаком. Клоун...

– Дома все в порядке. Если хочешь, я заполню бассейн и закажу еды. Кажется, у нас все закончилось.

– Не надо...

² Тардхани – каста высокорожденных, правителей, предполагается, что это потомки Великих.

³ Кшари – страж, воин с крыльями, человек, в которого искусственно встроили генератор силового поля.

Ал медленно отступил, развернулся и бросился вперед. Пролетел, не останавливаясь, большую комнату и взбежал по лестнице вверх. Он почему-то знал, что ему надо направо. Рванул дверь и остановился на пороге. А потом зашел и сел на пол.

Это был чужой дом, не его. Он видел его в первый раз. И эту странную кровать, больше похожую на звездолет, и разрисованные стены, и бумажных бабочек на лампе. И этого окна с цветной занавеской он тоже не помнил. Ал молча рассматривал аккуратно расставленные на полке игрушки: у птенцов кшари есть только нож, и все, им не положены игрушки, никому не придет в голову повесить в келье полку и сложить там горкой кубики. Зачем они? Свой первый нож он помнит, а этого тряпичного зверька – нет. Но, если это его дом, он должен помнить? Тут все чужое, непривычное и... лишнее, совсем ненужное в жизни.

Ал обхватил колени руками и ткнулся в них лбом. Только вот клоун внизу был тот самый, из мутных детских снов. У Эра – звезды, у него – клоун, а что снится остальным кшари? Звездолеты? Дома в сотню этажей? Как же так...

– Ты как? – Мэтт остановился в дверях. – Алекс, прости... Дурная была идея, давай уйдем.

– Я не помню. Я же должен хоть что-то помнить, да?

Мэтт прошел в комнату и сел рядом.

– Смотри, я внизу нашел.

Мэтт поставил на пол маленькую, в половину ладони, пирамидку и провел по одной из граней. Ал уже видел такие штуки, дикие называли это голографиями: включи – и сверху появятся живые картинки. На развернувшемся экране были двое, мужчина и женщина.

– А ты похож на отца.

– Отца?

Ал внимательно посмотрел на голографию. Ничего он не похож, обычный дикий, если бы Ал встретил его на улице, то просто прошел бы мимо. А если бы встретил на Эр-Кхаре...

– Он был воином?

– Да, и твоя мать тоже. Оба пилоты. Знаешь, у тебя почти все предки офицеры, с первых колонистов. А твой пра-пра... неважно. Про одного генерала Кречета, героя Второй галактической, даже в школе проходят. Твой полный тезка, кстати.

Картинка сменилась, и на следующей голографии были уже трое. Ребенок держал в руках тряпичного клоуна и активно пытался оторвать ему колпак.

– Знаешь, по-моему, они тебя любили...

Ал протянул руку и накрыл пирамидку ладонью.

– Пошли отсюда.

– Хорошо, – легко согласился Мэтт.

Ал дошел до двери, оглянулся и шагнул обратно. Поднял с пола пирамидку и сунул в карман.

По улице шли молча. Ал даже не пытался склеить привычную картину мира, он просто старался удержать осколки на месте. Шагнув через порог дома, он опять свернул с прямого пути, выбрал не ту развилку и цель. Такая ясная еще час назад, она оказалась где-то сбоку, и снова стало непонятно куда идти. Оказывается, он все-таки не верил до конца. Нет, мозгом понимал, что дикие не врут, зачем им это, но... это не его мир, он здесь чужой и никогда не станет своим. Но и на Эр-Кхаре он тоже теперь не свой. Он, зайдя в этот дом, завис меж двух миров, где-то посреди звездного туннеля, и вокруг была одна пустота.

– Это не важно.

– Что?

– Это не важно, – упрямо повторил Ал. – Этот дом – не важно. Я все равно должен вернуться.

Мэтт резко остановился.

– Зачем? Зачем тебе туда возвращаться?

– Ты не поймешь.

Мэтт резко выдохнул.

– Так объясни! Какие тебе еще нужны доказательства? Это твой дом! Твоя планета! Твои родители погибли...

– Вот именно, – перебил Ал. – Они погибли, а меня спасли кшари. И я дал клятву, это важнее.

Над головой качалась ветка, бросая на лицо Мэтта причудливые тени, а тот, прищурившись, разглядывал Ала.

– Почему ты ни разу меня не спросил, как я попал на Эр-Кхар?

– И как ты попал?

– Мы на геолого-разведывательной станции жили, в астероидном поясе Вераны, это на другом конце Галактики от Эр-Кхара. Отец работал там, а я учился и... модельки собирал, хотел потом пилотом стать. Думал, буду летать, почему-то на грузовиках хотел. А потом мы сигнал SOS получили...

Мэтт говорил ровно, как будто лекцию читал. Про то, что корабль они приняли, шлюзы открыли, медотсек подготовили... А те, кто вошел, просто перебили охрану и всех, кто пытался сопротивляться. Начали стрелять сразу, даже не предлагая сдаться. И про то, что сам Мэтт выскочил из комнаты на шум, а его отец был на смене, и его Мэтт увидел уже на корабле, избитого, но живого. И еще пятьдесят человек со станции. А пятнадцать остались там, на залитом кровью полу...

– Ты видел, как умирает человек, которому легкое сожгли из лазерки? Дерьмово он умирает, Алекс, долго очень. И кровь... Знаешь, как она пахнет? Я теперь знаю.

Такого Мэтта Ал еще не видел. Равнодушного, усталого и совсем непохожего на себя. Словно тот надел маску кшари, разом стерев с лица все эмоции. Или, наоборот, снял ту, что носил последние полгода. Ал почему-то вспомнил, как смотрел на него Мэтт на той горной тропинке, сколько ненависти и злости было в том взгляде. Сейчас он смотрел совсем иначе, и Алу вдруг захотелось отгородиться от этих мертвых глаз, отойти назад и не смотреть.

– А я здесь при чем?

– Это были «Красный Ушу» и кшари. Нас почти три недели везли, я знаю.

– Ты врешь.

– Знаешь, зачем вашим аштэ⁴ нужны новые рабы? И почему на ваших шахтах работают только они? Там радиация. Она убивает любого за пару лет, рабы у вас слишком быстро заканчиваются. Мы бы с отцом выжили, если бы его не убили твои братья. Его на моих глазах... мы все смотрели... а я не мог вас остановить...

Ал молчал, не зная, что сказать. Что он тоже знает, как пахнет кровь? Обычно она пахнет. А еще он знает, что чувствуешь, когда волна от взрыва дробит твои кости, а кожа на руках обугливается. И что кшари, да, убивают, такое бывает, но они в своем праве! Все это он мог сказать утреннему Мэтту, спокойно наблюдая, как тот злится, а вот этому, незнакомому, не мог.

– Может, тебя они и спасли... – голос у Мэтта стал совсем тусклым, точно ему не хотелось говорить и он делал это через силу, – не знаю, но только, когда спасают, обычно домой отвозят, а не создают послушного убийцу.

– Я не убийца.

– А тот парень на алтаре?

– Он бы все равно умер, я просто помог. Так надо.

⁴ Аштэ – жрец, жрица.

– А если бы вместо него был я? Ты бы мне тоже помог? Может, скажешь, что остановился бы?

Ал знал ответ и знал, что Мэтт тоже знает.

– Не скажу.

– А ты не думал, что, когда вернешься, тебе опять нож дадут и к алтарю отправят? И что тогда? Убьешь?

Ал молчал.

– Мне кажется, что из нас двоих рабом был ты...

Ал развернулся и быстро пошел прочь. А потом побежал.

Не могли кшари рыскать по Галактике и нападать на людей просто так. Не могли, и все. Никто из кшари не пойдет против воли Великих, а те требовали совсем иного. Стражи защищают дом, не более того. Да и если бы было так, как говорит Мэтт, их бы давно нашли. Космофлот семьсот лет смотрел бы, как у них людей из-под носа воруют? Всесильная Терра, на которую тут все молятся, не вмешалась бы раньше? Да чушь это все!

Ал резко затормозил, упираясь руками в парапет. Он даже не заметил, как добежал до моря. Постоял, а потом легко запрыгнул на невысокую стенку и сел, свесив ноги.

Может, на станцию Мэтта действительно напали кшари, и этому было наверняка какое-то очень простое объяснение, он просто его не знал. И Мэтт не знал. Или просто глупая случайность... такая же, как с кораблем седого... и с кораблем его родителей. Как-то слишком много случайностей на один парсек выходит.

С моря дул ветер, и Ал подставил лицо, ловя соленые брызги. Волны стучались о камень, взбивая воду в белую пену, и их тихий плеск успокаивал, уводил мысли в сторону. Далеко на горизонте собирались тучи, черной полосой отрезая воду от неба, но они были еще далеко и к суше доползут только к вечеру. Значит, ночью будет дождь.

В одном Мэтт ошибался: если его и отправят к алтарю, то вовсе не затем, чтобы он принес кого-то в жертву. Он никогда в жизни не сможет объяснить дагару⁵ это море, мороженое в вафельном стаканчике и прозрачного клоуна с красным носом. А самое главное: он не сможет им объяснить, почему до сих пор жив. По правилам кшари он должен был умереть еще на корабле, а не сидеть сейчас на камне, разглядывая мелкого краба, запутавшегося в приборе. Как объяснить, что враг оказался настолько сильнее, что с ним невозможно было драться? Не сможет он этого объяснить, а значит, решение Совета будет однозначным, он уже не птенец, второго промаха ему не простят.

Ал крепко сжал висящую на шее фигурку.

Ложиться под нож жреца не хотелось. Это была неправильная мысль, ненужная, но Ал никак не мог ее прогнать. Он вернется только для того, чтобы шагнуть в Чертоги... И неважно, хочет он этого или нет, он дал клятву, и тот нож, вошедший в сердце брата, лишил его права выбора. Он может идти только одним путем. Мэтт этого никогда не поймет, да и невозможно это понять, это можно только чувствовать, а для этого надо быть кшари.

Великих нельзя просить о помощи, но Алу не нужна была помощь, у него были вопросы, и он хотел получить на них ответы.

⁵ Дагар – высшая должность в одном гнезде кшари. Гнездо – Храм Великого Ашера и прилегающая территория, место, где живут кшари.

Глава вторая. Кадеты

На ужин он все-таки опоздал. Успел только забежать в комнату, забрать сумку с вещами и получить на складе увесистый пакет с новой формой.

Новый дом практически не отличался от старого, в котором они полгода прожили с Мэттом. Те же два этажа, на первом – кухня, душ и учебная комната, а на втором – спальни. Почти те же кельи, только с мебелью. Еще были комнаты куратора, но у них был отдельный вход. Единственное, в старом доме они жили вдвоем с Мэттом, а теперь их будет шесть человек.

Ал, не снижая скорости, подлетел к дому и, посмотрев на часы, выдохнул – до отбоя еще было время, а значит, он успел. Поднялся по ступеням, толкнул дверь и прислушался к доносящимся из кухни голосам. Судя по всему, остальные давно уже собрались, он провозился дольше всех. Ал отнес сумку наверх, в комнату, и только после этого пошел на кухню – знакомиться.

Кормили их обычно в общей столовой, но в каждом доме была специальная комната с чайником, печеньем в шкафу и фруктами в холодильнике. Ал уже перестал удивляться причудам диких: ну боятся они, что с голоду умрут между ужином и завтраком, их дело, зато если не хочется, можно в столовую не бежать, никто не заставляет, а обойтись парой груш.

– Привет.

Ал удивленно кивнул в ответ, остановившись на пороге. Он не ожидал увидеть в их доме девушек, да еще и тех самых, из поезда. Если бы не сидящий на высоком стуле Мэтт, то решил бы, что заблудился и зашел не туда, но, видимо, дикие ничего странного в том, что у них в кадетском корпусе учатся девочки, не видели. Если, конечно, это не Мэтт притащил новых знакомых в гости просто так. Еще в комнате было два парня, но их Ал видел в первый раз.

– Меня Стефани зовут, – протянула руку рыжая. – А ты Алекс? Проходи, мы как раз только знакомимся.

Ал руку пожал, попутно оглядываясь. Вторую он в поезде не рассмотрел, она сидела спиной к ним, и видно было только темную кудрявую макушку, а сейчас Ал с трудом заставил себя отвести взгляд от ее лица, напомнив себе, что долго пялиться неприлично. Но таких диких он еще не встречал. Маленькая, худая, с лицом, похожим на перевернутый треугольник, большую часть которого занимали огромные, словно нарисованные, глаза. В нос у нее была вставлена цепочка, на конце которой болтался маленький... череп, нижняя губа тоже была проколота, только там было скромное колечко. И кожа странная, с зеленоватым отливом. Интересно, откуда она? Пухленькая рыжая с десятью косичками и зеленым цветком на щеке на ее фоне выглядела почти нормальной.

– Катя, – представилась глазастая. – Назовешь котенком – врежу.

Ал только изумленно моргнул.

– А откуда ты такая? – поинтересовался парень, тот, что повыше.

– Турис.

– Наследное гражданство, – понятливо хмыкнул длинный. – Родители в армии?

– Тебе что-то не нравится?

– Все отлично! – поднял руки длинный. – Энрико тоже не местный, с Сицилии, – длинный кивнул на чернявого, крепко сбитого парня, сидящего рядом. – А я – Крис Барретт, полное гражданство изначальных миров, если что.

– Нашел чем удивить, – хмыкнул Мэтт. – Алекс у нас тоже с полным гражданством.

Длинный изломал бровь и усмехнулся.

– Да? А вот эти полосочки он себе сам нарисовал?

– Это модификация, он бионик.

– Бионик на Терре? – удивилась Стефани. – Так бывает?

Ал просто пожал плечами – ну раз он тут, то, значит, бывает, – дошел до холодильника и вытащил банку вишневого сока.

– Кстати, а как вы все сюда попали? – Крис наконец перестал его изучать и переключился на остальных. – У всех предки героически погибли, и опекунский совет милостиво разрешил продолжить их дело?

– Да, погибли, – с неожиданным вызовом в голосе откликнулась Стефани, – а что не так?

– Все так. Мои тоже, только у меня брат рейнджер, свободный охотник, и последние два года я с ним летал. Так что, детки, пока вам сопли утирали, я серьезными делами занимался, и, надеюсь, тут ненадолго.

Ал внимательно посмотрел на длинного. Лицо как лицо, обычное, короткие светлые волосы, серые глаза, и нос чуть набок свернут. Видимо, пока занимался «серьезными делами», эти дела успели ударить первыми. Но на бойца он точно не похож, слишком уж дерганый.

– Ага, – насмешливо отозвалась Катя, – года на три-четыре, как и все остальные. Мои, если что, живы. Так, легкие проблемы с копами – и я здесь.

– Меня семья отправила, – сказал Энрико. – Бабушка решила, что здесь я получу хорошее образование.

– Ух ты, – удивился Крис. – А твоя бабушка случайно планеты не перепутала? Это тебе на другую Терру надо.

Чернявый только меланхолично улыбнулся.

– А вы как сюда? – Крис повернулся к ним с Мэттом. – Бионик и... ты – с Электры⁶, да?

– У меня гражданства нет, – весело сообщил Мэтт, – я тут случайно в рабство попал, так что это компенсация за мелкие неудобства.

– Куда ты попал? – изумился Крис.

Мэтт, продолжая демонстрировать улыбку, объяснил: ну, вот такое рабство, немного с кнутами, и работать нужно, убивают иногда, но в целом терпимо, еще бы пицца была, то совсем можно жить. А без пиццы ему там не понравилось, вовремя космофлот прилетел. И с Алексом, да, он там же познакомился, практически лучшими друзьями стали, если не считать нюансов.

– Ты тоже раб?

Ал напрягся, не зная, как реагировать на явное оскорбление.

– Нет, – торопливо сказал Мэтт, – он – кшари. Это как... ну...

– Убийца, – равнодушно напомнил Ал.

– ...Как-то так, да.

– Уже боюсь, – фыркнул Крис.

Ал молча отпил сок, подумывая пойти спать: сидеть с дикими и слушать их рассказы ему было неинтересно. Пусть Мэтт треплется.

Крис сцапал конфету из вазочки, развернул, подкинул и поймал ртом, а фантик запулил в сторону мусороприемника. Скомканный кусочек фольги стукнулся в стену и отскочил в сторону, чуть-чуть не долетев до узкой красной полоски.

– А все-таки... раб – это как? – Катя растеряно покрутила рукой в воздухе. – Я об этом только в книгах читала. Ты хочешь сказать, что такое и сейчас бывает?

– Да брешет он, – заржал Крис. – Пираты, рабы... еще мечи придумай, и как ими глотки режут.

– Мечи там были.

Голос у Мэтта стал странным, хриплым каким-то, и Ал сердито тряхнул головой, пытаясь придумать, как заткнуть длинного не кулаком. Проблема была в том, что слов он знал немного, а подходящих еще меньше.

– Ну да, ну да... а еще вас там страшно пытали. Смотри, девчонки тебе поверили.

⁶ Планета Электра – третья планета системы UX Тельца, с нормальной силой тяжести, но ненормальным уровнем радиации.

Ал подумал, что он не спросил, как именно убили отца Мэтта, но он знает, как убивают кшари. И что иногда они убивают не сразу.

– Рот закрой.

– Что? Иди вон фантик подними, – Крис забросил руки за голову и нараспев протянул: – Ра-а-аб.

Ал ринулся вперед, даже не оглянувшись на Мэтта. Ударил ногой по ножке стула, выбивая его из-под дикого. А потом прыгнул сверху, прижимая Крису к полу и сдавливая ему горло рукой.

– Не смей называть свободного человека рабом. Ты понял?

Крис задергался и вцепился ему в руку, пытаясь отодрать ее от своей шеи.

– Прекратите!

– Вы рехнулись?

– Алекс, хватит!

– Отставить!

Новый голос перекрыл все остальные, громовой волной прокатившись по комнате и ударившись в стену. Ал отдернул руку и обернулся. Посреди комнаты стоял капитан Волков собственной персоной. Их с Мэттом кахар⁷. Или, как его называли местные, куратор.

– Отставить!

Ал откатился в сторону и вскочил на ноги. Виноватым он себя не чувствовал, но, похоже, так не вовремя появившийся капитан считал иначе.

– Что здесь произошло? Доложить!

Крис тоже встал, потер рукой шею и бросил злой взгляд на Ала.

– Господин капитан, мы просто тренировались. Алекс мне прием показывал.

– Кречет?

Ал покосился на Мэтта, и тот чуть заметно качнул головой, призывая не объяснять капитану, что здесь произошло.

– Я ударил.

Капитан хмыкнул и чуть наклонил голову, разглядывая Ала.

– Почему не в форме?

– Не успел.

– Не успел, сэр!

– Да, сэр! – Ал вспомнил, что им рассказывали про правила обращения к старшим.

– Все на выход.

Притихшая кучка дружно бросилась к двери. Ал чуть подождал, пропуская остальных, и вышел последним.

На улице капитан, дождавшись, пока все построится в кривую линию, встал перед ними и заложил руки за спину.

– Вы кадеты! И вести себя должны как кадеты! Ваше прошлое осталось за воротами, и лучше бы вам его не вспоминать! Драк я больше не потерплю. Всем ясно?

– Да, сэр!

– За промах одного отвечает вся группа! Кого не устраивает – завтра с утра с заявлением. Пусть с вами в детском доме возятся, а здесь кадетский корпус космофлота!

– Простите, сэр! Боюсь, меня не возьмут в детский дом!

Сбоку тихо фыркнул Крис. Капитан шагнул вперед и остановился напротив Кати.

– Что у тебя в носу?

– А что? Нельзя?

⁷ Кахар – учитель у стражей.

– Неверный ответ, кадет! На первой же тренировке по рукопашному бою эту штуку тебе вырвут с мясом, а вытирать твою кровь никому не хочется. Снять.

Капитан повернулся к Стефани.

– А ты – умыться.

– Да, сэр...

Стефани шагнула назад, пытаясь отодвинуться от нависшего над ней, как скала, Волкова. Очень здоровая, лысая и загорелая скала.

Капитан повернулся к Алу.

– Почему до сих пор лохматый?

Ал дернул руку вверх, собираясь пригладить волосы, но в последний момент остановился и вытянулся, не зная, что ответить. Раньше Волкова его волосы не волновали, в правилах что-то такое было, но... волосы только отросли, их даже получалось собрать в хвост, и опять становиться лысым Ал не планировал. Пусть тогда его лучше в этот детский дом отправляют: кшари без косы – это не кшари.

– Сэр! Разрешите мне, сэр! – Мэтт шагнул вперед. – У него это по религиозным соображениям!

– А он сам разговаривать разучился?

– Нет, сэр.

Капитан внимательно на него посмотрел и отошел в сторону.

– Раз вы еще не устали и вам энергию девать некуда, то большой круг по территории.

Группа обреченно выдохнула, а Ал обернулся, пытаясь сообразить, что такое большой круг.

– Кто не уложится в норматив, пойдет на второй! Время пошло!

Мэтт толкнул его в бок, и Ал шагнул на дорожку. Мимо пробежала Катя, чувствительно пихнув его плечом, и буркнула:

– Придурок.

Ал только подвинулся – не отвечать же девчонке.

– Ты не знаешь, зачем мы на это подписались? – весело поинтересовался Мэтт, приставившись рядом.

Ал тоже не знал, зачем он согласился. Только приказов постричься ему не хватало!

– А что Волков тут делает?

– Он будет курировать нашу группу. Повезло нам...

Ал хмыкнул. Если честно, то действительно повезло. В гнезде за драку полагалась пара ударов плетей, а тут всего-то пробежка. Капитан, похоже, предпочитал решать проблемы так же, как наставник Ксэн – парой лишних тренировок. Еще бы не орал так.

– Спасибо тебе... Но ты зря влез, я бы сам разобрался с этим придурком.

– У тебя как-то... не получалось.

– Он просто дурак и не понимает. Ему смешно. А может, обиделся, что мы не оценили его героическое прошлое... рейнджер недоделанный.

Спорить Ал не стал, хотя был уверен, что он как раз понятно объяснил, чтобы Крис раз и навсегда забыл это слово и в следующий раз думал, когда рот открывает.

– Зачем вообще сказал?

– Все равно бы пришлось объяснять, какая разница.

Ал бежал легко, все-таки сила тяжести на Терре была ниже той, что он по привычке выставлял на беговой дорожке – тут тоже были спортзалы, и зимой Ал предпочитал проводить свободное время там. Там было тепло.

– Алекс, слушай, ты извини... Я не хотел тебе все это говорить, и... я не считаю, что ты убийца. Не надо было мне все это рассказывать.

Ал покосился на Мэтта: и как понять, когда он настоящий? Сейчас? Или днем? Или тогда, на тропинке?

– Почему ты мне помогаешь? Ты же меня ненавидеть должен.

– Кому должен? – удивился Мэтт. – Я ничего не занимал! А ненависть – деструктивна!

– Чего?

– Забей! Считаю это милостью победителя к побежденному.

Ал хотел возмутиться (это кто здесь побежденный!), но только фыркнул и снисходительно посоветовал:

– Дыхание не сбивай, – обогнал Мэтта и, не удержавшись, бросил через плечо: – Догони сначала, победитель.

Утро началось с рева сирены – если бы Ал спал на кровати, то наверняка бы свалился. А так, только вскочил, ошалело оглянулся в поисках ножа, вспомнил, что его у него нет, и выскочил в коридор как был, в одних трусах. В холле, сложив руки на груди, стоял капитан Волков. Никаких врагов, напавших на кадетский корпус, вокруг не наблюдалось, и звуков боя тоже не слышно было.

– Подъем! У вас десять минут до построения!

– Но, сэр... – пискнула Стефани.

– Девять минут! – не дослушал капитан. – Форма одежды номер два! Время!

Ал развернулся и бросился в комнату. И почему дикие решили, что ему тут привычно будет? Дома утро начиналось с тихого певучего гонга, неторопливой медитации и легкой разминки, а не с безумных воплей.

Сиреной капитан не ограничился, вместо неспешного приветствия местного светила и вознесения хвалы Святой Космодеве (или кто там у них воинам покровительствует?), капитан сразу начал с легкой пробежки, а затем плавно перешел к растяжке.

К концу разминки даже Ал начал уставать, остальные просто валялись на траве, слабо подергиваясь и имитируя собственную смерть. Только Крис еще держался. Ну и сам капитан, который, кажется, даже не запыхался, только футболка потемнела на спине да лысая голова начала ярче блестеть на солнце.

Ал вспомнил про уровень подготовки Шона и сосредоточился на отжиманиях, в очередной раз опуская тело и сильным толчком выбрасывая его вверх. Местное светило, пожалуй, обойдется без приветствия, чего ему будет, оно же звезда, а с Космодевой он не знаком.

– Все, закончили. Пятнадцать минут на душ, и бегом на завтрак.

Поляна перед домом ответила дружным стоном, но капитан только ухмыльнулся, показывая, что на сочувствие им рассчитывать не стоит.

– Они хотят нас убить, – простонала Стефани, останавливаясь у входа в душ. – За что?

– Ну что ты, – галантно отозвался Мэтт, – просто замучить. Твой труп их расстроит... но не сильно, не переживай.

– Они считают это воспитанием, – меланхолично сообщил Энрико. – Боюсь, у нас нет выбора.

После завтрака опять пришлось бежать, похоже, местные наставники считали, что спокойный шаг плохо скажется на их настроении. На этот раз их встречал другой дикий.

– Сержант Миура, – представился невысокий темноволосый парень, – ваш инструктор по ближнему бою. Тема сегодняшнего занятия – ножи.

Ал огляделся. Учебный класс был большим и совершенно пустым, если не считать стола, на котором сейчас сидел сержант. Узкие окна под самым потолком, светлые стены и темное, с редкими серебристыми полосами, покрытие под ногами. Ничего необычного.

– Посмотрим, что вы умеете.

Две полоски на полу засветились ярче, а секундой позже в воздухе сформировалось два силовых поля, выгораживая неширокий коридор. Ал с интересом присмотрелся: надо же, похоже на поле крыльев, только не такое плотное. В конце коридора опустилась круглая мишень с тремя ярко-красными кругами.

– Давай ты первый, – кивнул Крису сержант, спрыгивая со стола.

– Курсант Барретт, – доложил Крис, делая шаг вперед.

На столе лежали ножи. Ал тоже немного подвинулся и присмотрелся: ножи были чуть длиннее тех, к которым он привык, с узким клинком и неглубокой ложбинкой на лезвии.

Крис взял нож, примерился и резко выбросил руку вперед. Нож, тускло блеснув, вошел в мишень, почти в самый центр, каких-то пяти сантиметров не хватило. Крис оглянулся, встретился взглядом с Алом и ухмыльнулся.

– Курсант Грей.

Стефани шагнула вперед и с опаской взяла нож. Мишень оружия не дождалась.

Третьим был Мэтт: его нож до мишени долетел, воткнулся в самый край, но все-таки воткнулся.

– Курсант Кречет.

Ал посмотрел на Крису, оценил ухмылку и взял сразу два ножа. Задача была для птенцов, еще не вставших на крыло, – попасть в неподвижную мишень. Тут даже смотреть в цель не надо. Качнул ножи на ладонях, принаравливаясь к балансу, медленно развернулся к мишени, завел обе руки за голову и, не отрывая взгляда от Крису, метнул ножи. Оба вошли в центр, один под другим. Ал только чуть наклонил голову, наблюдая, как с лица Крису сползает улыбка.

– Нормально, – сержант окинул его оценивающим взглядом. – А еще каким холодным оружием владеешь?

Ал начал было перечислять, но тут же споткнулся, сообразив, что знает только эр-кхарские названия и вряд ли спайдер их переведет.

– Меч.

– Да? Ну покажи.

Сержант дошел до стенки, что-то нажал, и она отползла в сторону.

– Вау... – тихо выдохнул Мэтт, и Ал с ним согласился.

За стенкой был целый клад. Ножи, метательные звездочки, два небольших топора и мечи. Тоже два, на отдельной подставке, один побольше, второй чуть меньше. Тускло поблескивающие на свету, с черными ручками и идеально-острой, даже на первый взгляд, кромкой.

Ал подошел и аккуратно достал тот, что поменьше. Меч лег в руку так, словно его специально для него делали. Он был чуть легче эр-кхарского, но точно не менее смертоносным. Ал крутанул меч, одной кистью направляя его полет и чувствуя какое-то нереальное удовольствие от того, что держит в руке нормальное оружие. Чуть ускорил движение кисти, разгоняя меч для атаки, пустил его над головой, сделал выпад вперед и в последний момент развернул плашмя, парируя несуществующий удар. Ему даже на мгновение показалось, что меч разочарованно вздохнул, не встретив достойного противника. Отличное оружие...

– Кисть выворачиваешь, – серьезно сказал сержант, – так у тебя легко выбить меч. Будем работать.

Ал мысленно помянул Арроха⁸: опять он забыл про кисть.

– Так, с тобой занимаемся отдельно, а остальные взяли ножи, и продолжаем тренировку.

– Сэр! – поднял руку Крис. – Можно вопрос? А зачем это все? Космофлот мечами не воюет! И ножи эти... игрушка же. Так, с пацанами покидать. Когда нас стрелять учить начнут?

Сержант только хитро прищурился.

⁸ Аррох – Великий, предавший своих. Эр-Кхарское ругательство.

– Представь себе, кадет, что ты десантировался на планету в какой-нибудь лес и что-то пошло не так. Например, взрыв электромагнитной гранаты, и твоя броня превращается в тридцатикилограммовый гроб. А вокруг лес, хищные звери и злобные местные. Тут ты и вспомнишь сержанта Такуми Миуру и то, чему он тебя научил. Иди работай, кадет.

Ал едва заметно ухмыльнулся, отметив, что Криса уравнили со Стефи, которая нож первый раз видит, и повернулся к полке с оружием. Странно, но он тоже не думал, что диких интересуют мечи и ножи, был уверен, что их броня непробиваема, а оружие позволит уничтожить всех вокруг. Непобедимые воины, способные разрушить половину Галактики, тоже предпочитают иметь при себе нож. И он их отлично понимает.

Сразу после занятий у сержанта Миуры начинались другие, и в основной учебный корпус пришлось бежать: обычные занятия, которыми Ала мучали первые полгода, никто не отменил, только теперь в сутки надо было вместить еще и тренировки. И хорошо бы все-таки найти время на медитацию...

Ал остановился у большого экрана и нашел свою фамилию – ему надо было явиться в комнату номер сорок два.

– Смотрите, наш кшари на первой ступени обучения, – неприятно ухмыльнулся Крис. – Ты хоть буквы знаешь? Это такие штучки, из которых слова состоят.

Мэтт дернулся вперед, но его опередила Катя.

– Отстань от него, сам-то ты тоже вторую пока не сдал.

– Мне просто интересно, как можно не сдать первую! Это же очень тупым надо быть.

Ал медленно развернулся, шагнул к Крису и крепко схватил его за плечо. А потом тихо сказал:

– Не беси меня, дикий.

Глава третья. Кадетская жизнь

– Кречет, пошел! Барретт, приготовиться!

Сбоку громыхнуло, и облако снежной крошки накрыло с головой. Ал резко оттолкнулся и бросился под защиту обледеневшей стены. На секунду притормозил, сверяясь с картой, и свернул направо. Впереди полыхнуло красным, и на экране один рукав покрасился черным – уже не пройти. Ал пролетел еще поворот, глянул на карту, бросился в левый рукав и тут же отпрыгнул обратно, едва не наступив на выкатившуюся гранату. Аррох! Ход был совсем узким, заглянуть за поворот не получалось, а видеть сквозь пластик и лед он не умел – оставалось только бежать, отталкиваясь руками от стен и пытаясь отследить подсказки спайдера.

На экране появились две красные точки – враг. Значит, налево нельзя, надо искать другой путь. Лед под ногами скользил, стенки сдавливали с двух сторон, не давая оглянуться, а сверху жужжал дрон, выискивающий цель.

Узкий ход распался на два рукава, и Ал прыгнул в тот, что пониже. Вылетел на открытую площадку и тут же плюхнулся на живот. Красный луч прошел над спиной, а следом за ним еще один, заставляя сильнее вжиматься в снег – он, будто в отместку, тут же забился в перчатки, под балаклаву и даже за ворот комбинезона. Ал пополз, стараясь не обращать внимания на плотную паутину лучей над головой. Справа что-то горело, тяжелый дым стелился по земле, не давая разглядеть, что там впереди. Впрочем, что там, Ал и так знал: спайдер уже нарисовал овраг и протянул пунктирную линию через него. Значит, туда...

Овраг был неглубоким, но с отвесными обледеневшими стенками – вылезти можно, но долго, и все это время Ал будет как на ладони у стрелка. Он чуть приподнялся на руках, выжидая, когда красный луч пройдет совсем близко, а потом вскочил на ноги и, пригнувшись, бросился к бревну, изображающему мост. Крайне скользкий, неустойчивый и болтающийся из стороны в сторону мост – удержаться на нем было непростой задачей. Но и не смертельно сложной. Ал добежал до середины бревна, присел, пропуская луч над головой, и рванул дальше. Последним препятствием на пути к цели была стена, но это уже так, пустяк. Ал подпрыгнул, уцепился за край, оттолкнулся ногой и легко взлетел вверх.

– Четыре минуты семнадцать секунд, Кречет.

Ал уселся прямо на утоптанную площадку и принялся вытряхивать снег из перчаток. Нет, он все же не понимал, что дикие находят в зиме, почему она им так нравится. Особенно вот такая, с влажным, пробирающим до костей ветром, тусклой лампочкой в сумрачном небе, по ошибке считающейся местным светилом, и снежной кашей под ногами. И особенно когда эта зима еще и под одежду залезала!

– Четыре минуты сорок секунд, Барретт.

Крис плюхнулся рядом и сказал куда-то в сторону:

– Опять лабиринт поменяли.

Ал только пожал плечами: его каждую неделю меняют, да и какой смысл по одному и тому же бегать. Глянул, кто бежит следом, шустро перекатился на живот и перегнулся, протягивая руки. Ухватил Стефани и дернул вверх.

– Шесть минут двадцать секунд, Грей. Когда сама подтягиваться начнешь?

– Она же девушка, – пробормотал Ал, сползая еще чуть ниже.

– И что? В десанте пол не спрашивают, там просто стреляют!

– А я в десант не собираюсь, – парировала Стефани, – я космос не люблю!

Энрико тоже свесился вниз, протягивая руку, но Катя, бросив на него быстрый взгляд, выбрала Ала: этот надежнее, его сдернуть с площадки еще никому не удавалось. Ал только напряг руки, но помогать Кате не стал – она и сама отлично подтягивалась, просто не могла допрыгнуть до края, роста не хватало. Он и сам-то с трудом доставал, они с Катей в их группе

традиционно стояли замыкающими. Первым всегда Мэтт, вторым Крис, третье место делили Стефани с Энрико, а они с Катей, как самые мелкие, оказывались в конце. Зато он быстрее всех проходил полосу препятствий.

– Шесть минут ровно, Белякова. Но ты труп.

Ал посмотрел на Катю – штанина у нее была заляпана красным.

– На гранату наступила? – небрежно поинтересовался Крис.

– Ты такой сообразительный, – огрызнулась Катя, – прям гений!

– Мне кажется... – с умным видом протянул Крис, – тебе очки мешают.

Катя медленно наклонилась, зачерпнула снега и начала неторопливо скатывать шарик.

Крис тут же сделал испуганное лицо и начал отползать в сторону.

Ал в перепалку не вмешивался: во-первых, Катя могла и сама разобраться, а во-вторых, непонятно, чего Крис нарывается, ясно же, что Кате местное солнце слишком яркое, вот она на улице в очках и ходит. Сейчас получит снежком в лоб, и правильно.

Ал посмотрел вниз, прикидывая, где там Мэтт застрял, вроде уже должен был добраться.

Мэтт традиционно застрял на бревне. Ал только вздохнул: почему-то именно бревно Мэтт проходил один раз из пяти. Не сетку, по которой надо было ползти, как паук, не скальную стенку, с которой падали все, даже Ал пару раз сорвался, и не трубу, в которой застрять проще, чем выбраться, а примитивное бревно, которое можно даже на руках пройти... Ну, Ал мог на руках пройти. Нет, назвать Мэтта слабым никто бы не посмел, все-таки год тяжелого труда на Эр-Кхаре кому угодно мышцы нарастит, если, конечно, этот кто-то год там продержится. Мэтт продержался, но бревно оказалось коварнее опасной планеты, Мэтт его ненавидел совершенно искренне, бревно отвечало взаимностью, и непонятно, чьи чувства были сильнее. Вот и сейчас бревно дернулось, и Мэтт, нелепо взмахнув руками, рухнул вниз, прямо в мягкую снежную подушку.

– Твой приятель, кажется, в десантуру собрался? – насмешливо поинтересовался Крис.

Ал медленно повернулся, хотел сообщить, что это никого не касается, куда Мэтт собрался, но не успел, снежок воткнулся Крису прямо в ухо.

– Ай!

– А ты меньше болтай, – небрежно посоветовала Катя. – Все падают, и ты тоже.

– Семь минут, Стоун. И да, ты уже убит.

Мэтт, тяжело дыша, сел рядом с Алом и стянул балаклаву.

– В повара пойду. Буду бекон с омлетом жарить, красота... И компот варить!

Ал только хмыкнул. В повара Мэтт собирался примерно раз в неделю, иногда меняя будущую профессию на смотрителя маяка в дальнем космосе или капитана собственной яхты, ничего нового.

– Отставить болтовню. Грей, Стоун на позицию. Кречет, Белякова, приготовились.

– В повара... – простонал Мэтт, но встал и поплелся к краю площадки. – Стефи, солнце мое, ты же меня дотащишь?

– Три... два... пошли!

Ал вскочил и встал рядом с Катей. Сержант выждал минуту, давая первой двойке оторваться, и махнул рукой.

Стенка была невысокая, всего два метра, ерунда, но красные точки выстрелов уже плясали на белом, обещая веселый забег. Ал оттолкнулся и прыгнул. Приземлился на руки, перекатился и, не оглядываясь, бросился в сторону. Спайдер уже вывел на экран новый маршрут и начал отсчет времени.

– Мины!

– Вижу!

Ал подпрыгнул и уцепился за перекладину, по-другому «минное» поле не пройдешь, а если наступить на безобидный холмик, то придется потом отстирывать комбинезон от краски.

А у него другие планы на вечер: тренировка с сержантом Миурой гораздо интереснее прачечной.

Катя отставала, но не слишком сильно. С ней в паре идти было проще, чем со Стефани, хотя Ал между ними разницы не делал, с самого начала решив для себя, что девчонки тут на правах жриц, а значит, надо им помогать и защищать. Так положено. Ну а то, что они бегают наравне со всеми и дерутся – может, им так хочется, бывает. Но с Катей все равно было проще.

Сбоку что-то опять взорвалось и потянуло дымом. Так себе имитация, совсем не похоже на тот взрыв у Храма, но на нервы все равно действует. Ал взмахнул рукой и ухватил пустоту, хорошо еще, что вторую руку не успел разжать – последней перекладки не было. Быстро оглянулся, убедился, что Катя уже рядом, сильно качнулся и разжал руки. Приземлился на краю опасной зоны, развернулся и скомандовал:

– Давай!

Катя качнулась, потом чуть сильнее и прыгнула навстречу. Ал успел поймать и завалился на бок, не давая Кате приземлиться на мину и заодно уходя с линии обстрела.

– Бегом!

В этот раз им выбрали несложный маршрут, летом тут еще были заполненная грязью лужа, натянутая колючая сетка и цепная лестница. Только добавили обстрел, и получить луч было неприятно – комбинезон тут же среагирует и ужалит слабым разрядом. Так себе ощущение, ниже среднего. Да еще индикатор на рукаве всем желающим покажет, сколько разрядов он нахватал.

Ал подбежал к стенке и, согнувшись, сцепил кисти в замок – эта стенка была выше, и, когда их с Катей в первый раз поставили вместе, они целых полторы минуты провозились, пока поняли, как туда забраться. Стрелки тогда отлично развлеклись, спина потом всю ночь горела. Нет, когда его ставили в двойку с парнями, вопросов не возникало, а вот с девчонками было сложнее – Алу пришлось постараться, чтобы признать: без помощи он туда не залезет. Катя уперлась ногой в его руки, и Ал быстро выпрямился, выталкивая девушку вверх. А потом уцепился за протянутую руку. Хорошо, что никто из гнезда не видит, как его девчонка затаскивает... Хотя в гнезде не видели и как Катя бьет! Особенно левой.

– Чисто прошли.

Катя отошла от края площадки и села, вытянув ноги. Стефани продемонстрировала большой палец, а валяющийся рядом Мэтт только протяжно застонал, всем видом показывая, что предпочтет смерть еще одному забегу.

– Да... – Ал тоже сел. – Катя, а чего твои родители на Терру перебрались? Вам же тут не очень, очки эти вечно таскать, на солнце ты обгораешь сразу.

– А они и не перебирались, – весело сообщила Катя. – Мой отец командует миротворческой базой у нас, а мама там же техник. У нас в основном только местные служат, другим темновато.

– А ты чего тогда?

Катя флегматично пожала плечами:

– У нас так себе планетка, ее сначала даже под колонизацию не планировали, но потом корпорация решила, что вечно завозить рабочих и менять их каждые три месяца слишком дорого. Базовая мутация обошлась дешевле.

– Не понимаю.

– Чего тут непонятного? Завезли инкубаторы, немного биоматериала – и вперед. Через двадцать лет куча рабочих, которым деваться особо некуда. У нас там просто завались урана, его можно ложкой собирать. Вот и собирают...

Ал недоверчиво покосился на Катю: все это очень напоминало историю с рабами, которая так возмущала любого дикого. А как же свобода выбора, про которую ему уже год рас-

сказывают? Хотя Катя забитой рабыней не выглядела и планету свою вроде любила... Но все равно странно.

– Подожди... я думал, колонисты сами решали, где им жить. Добровольно.

Катя удивленно посмотрела на него и фыркнула.

– Ты как ребенок, Алекс. Никто силой и не заставлял. Деньги решают все... А деньги у кого?

– У кого?

– У корпораций. Пообещали солидный счет в банке и рай на отдельно взятой планете, а взамен – пожизненный контракт и модификация потомства. И все совершенно добровольно, никакого насилия. За пару тысяч галактов люди и не на то согласятся. Рай только темноватый получился.

– Не путай нашего бессребреника, – Мэтт перекатился на живот и серьезно добавил: – Он у нас служит исключительно за любовь! Он служит, а родина его в ответ любит...

Ал промолчал. В его системе ценностей деньги не фигурировали вовсе. Нет, что это такое, он знал, стипендию им платили, и можно было купить в городе пиццу или пару лишних футболок, чтобы не бегать всегда в форме, но без всего этого можно было легко обойтись – так, баловство какое-то. И информацию о том, что лично у него самого тоже есть счет и он сможет им воспользоваться после совершеннолетия, Ал просто принял к сведению, ничего не уточняя. Он даже не знал, сколько там денег, ему просто не интересно было. Знал только, что от родителей что-то осталось, и Терра, решив, что он жутко мучился на Эр-Кхаре, выплатила компенсацию за тринадцать лет, да еще космофлот добавил, указав, что его офицеры погибли в бою, а значит, их единственному наследнику положены какие-то деньги.

– И выбора там особо нет, либо на шахту идти, либо вот в миротворцы, – добавила Катя. – Или, если мозгов навалом, то можно в университет террянский поступить.

На площадку запрыгнул Крис, следом Энрико, и Ал поднялся, отряхивая перчатки от снега: время уже поджимало, надо еще штурмовые комбинезоны сменить на обычную форму и закинуть их в сушилку, сбегать в столовую и не опоздать на лекцию. Опять все бегом.

В аудиторию ввалились кучей, по вторникам индивидуальных занятий не было. Ал привычно занял место у окна, Мэтт сел за ним, остальные рассредоточились по небольшой комнате.

– Кадеты, вольно, – капитан Волков быстро прошел к столу. – Сразу скажу, что через неделю у вас зачет по ориентированию. Идете группой, без сопровождающего. Уложиться должны в шесть часов, маршрут вам сообщат на старте.

Ал напрягся. До этого они ходили только с сержантами, да и выходы были несерьезными, часа на полтора, не больше. Шесть часов – это не лес за корпусом, там за это время можно десять кругов намотать. Ал вдруг подумал, что он понятия не имеет, какие звери водятся на Терре, это не сельва, которую он как облупленную знает.

– Вопросы?

– Можно, сэр? – Ал встал. – Какое оружие нам дадут?

Сбоку едва слышно хрюкнул Энрико, но Ал не обратил внимания. Ему категорически не нравилась идея идти непонятно куда с пустыми руками, да еще с девчонками в группе.

– А зачем тебе оружие? – удивился капитан.

– Сэр, я бы хотел взять нож, – уперся Ал.

– Кречет с зайчиками воевать собрался, – тихо пробормотал Крис, – дайте ему файтер⁹, а лучше сразу плазмомет.

– Отставить разговоры, – капитан внимательно посмотрел на Ала. – У вас будут ножи. И в случае внештатной ситуации вы можете запросить помощь. Еще вопросы?

– Нет, сэр.

Ал сел, подумав, что еще год назад ему бы в голову не пришло задавать вопросы наставнику, да еще и спорить. А сейчас само собой получилось... Но глупо же идти без ножей!

– Кто предложит тему?

Лекции капитана Волкова всегда начинались одинаково, первые пятнадцать минут отводились на любой вопрос. Совсем любой. Тему предлагалось придумать самим кадетам, например почему маленькая аграрная планета на задворках Вселенной выступила на стороне сепаратистов в межпланетарном конфликте две тысячи пятьсот семидесятого года и как это сказалось на хартии Лиги Свободных Миров. Или почему в последней серии «Капитана галактики» взрыватель тектонической бомбы ну никак не мог бы сработать, приди кому-нибудь в голову собрать его в реальности.

– У меня вопрос, – поднял руку Крис. – Можно, сэр?

Капитан Волков кивнул, предлагая продолжить.

– Я тут в новостях услышал про то, что на Эр-Кхаре освободили еще сто с лишним человек, которых эти недоразвитые удерживали. И я вот не понимаю, сэр, почему десант до сих пор не провел зачистку этой планетки? Сколько можно их уговаривать? Они же тупые.

Ал медленно повернулся и уставился на Крису, но тот только самодовольно усмехнулся, всем видом показывая, что Ал ничего не сделает, молча проглотит оскорбление, и все.

– Интересный вопрос, – невозмутимо согласился капитан Волков, – кто может ответить кадету Барретту?

Ал задержал дыхание, медленно досчитал до пяти, успокаивая пульс, и поднял руку.

– Можно я, сэр? Наверно, потому, что космофлот не в состоянии ее провести? Вы не можете найти Храмы, там нет электроники, и ваши приборы их не видят, а при наземной атаке вы получите трупы рабов. Кшари всех перебею раньше, чем десант доберется, а мне казалось, рабы вам живыми нужны.

– Вам? – удивился капитан Волков.

– Я не собираюсь в космофлот, – отрезал Ал.

– Хорошо, еще какие версии? Стоун?

– Сэр! – Мэтт встал. – Там не только Храмы и кшари, там куча мирного населения. Полномасштабная планетарная операция приведет к жертвам, а это противоречит пункту третьему устава космофлота.

– Хорошее замечание. Запомните, десант – это всегда последнее слово в споре, без которого лучше обойтись. Пока же, насколько я знаю, правительство Эр-Кхара соглашается с требованиями Терры и оснований для военных действий нет. Еще вопросы?

– Я все-таки не понимаю, сэр! – Крис повернулся к Алу. – Почему мы в таком случае учим собственного врага?

– Эй! – возмутился Мэтт.

– Он же даже не скрывает, что собирается вернуться, – проигнорировал вопль Крис. – Если я пойду в десант, то, получается, там мы с ним и встретимся? И что тогда?

– Тогда тебе не повезет, – спокойно заметил Ал. – Лучше тут сиди.

– Тихо! – капитан Волков поднял руку, останавливая спор. – Запомните, кадет Барретт, здесь нет врагов. Я уже говорил, ваше прошлое осталось за воротами, а что касается буду-

⁹ Файтер – оружие, стреляющий плазменным лучом, разогнанным магнитным ускорителем почти до скорости света; крепится на предплечье, управляется кистью.

щего... Я надеюсь, каждый из вас сделает верный выбор, и моя задача – помочь вам в этом. Садитесь. Тема сегодняшнего урока...

Ал плюхнулся на стул, зло посмотрел на мигающий квадратик и открыл сообщение: «Он просто тебя доводит. А ты ведешься, как птенец».

Ал шевельнул пальцами, отправляя текст в корзину, но тут же выскочило следующее сообщение: «Чего ты бесишься?» И следом еще одно: «Ты же кшари, ты должен быть выше этого и не обращать внимание на оскорбления».

Ал не выдержал и быстро набил ответ: «С чего бы это? Мы за оскорбление обычно убиваем».

За спиной громко скрипнуло кресло, видимо, Мэтт попытался не свалиться с него.

«Надеюсь, ты пошутил».

Ал не ответил.

«Я просто хотел тебе напомнить, что здесь так не принято. Это незаконно!»

Ал выдохнул и коротко отстучал: «Заткнись».

– Активировать вирт.

Ал понял, что он прослушал все, что говорил капитан, но, кажется, сегодня у них будет практическое задание. Вокруг поднялись темные стены, слегка подсвеченные красными всполохами аварийного освещения, сбоку загорелся экран с картой, и Ал постарался сосредоточиться. Значит, надо освободить базу... И, желательнее, сделать это как можно быстрее, достало проигрывать Крису!

Приказа взять врага голыми руками не было, и Ал активировал «оружейную панель». Игольник¹⁰, тот самый, из которого его вырубил на Капсее, Ал не любил. И дело было даже не в том, что он помнил сжигающую нервы боль, а в том, что заряженный дротик даже на полной мощности выключал человека часа на два, не больше. А зачем ему за спиной живой враг? Другое дело файтер, стреляющий плазменным лучом, разогнанным магнитным ускорителем почти до скорости света – луч жертва видел за частую в тот момент, когда он в нее уже втыкался, разрывая на части. Принцип его работы Ал понимал слабо, но это его не волновало, в отличие от скорости стрельбы и уровня заряда. Зеленые полоски заполняли всю шкалу – должно хватить. Ал выбрал оружие и бросился вперед по нарисованному коридору.

Почему все-таки Великие выбрали мечи? Что будет, если Крис окажется прав и космофлот начнет наземную операцию? Тардхани могут договариваться и торговаться с Террой, но рабы принадлежат Храмам, а жрецы никогда не будут говорить с дикими. Они просто отправят кшари в бой: меч против выжигающей все плазмы, кастэны против электромагнитной гранаты и кулак против ракеты. Великие очень быстро получают своих стражей в Чертогах. Причем сразу всех. Это будет не бой, а бойня, и он сам ничего не может с этим сделать.

К вечеру поднялся ветер, и пришлось включить обогрев куртки. Мэтт только покрутил у виска пальцем, комментируя нежелание некоторых кшари сидеть в тепле и наслаждаться приятным фильмом. Да, год назад он бы первый занял место у псевдо-камина и постарался притвориться незаметной кучкой, но тогда он еще не был знаком с сержантом Миурой.

До тренировочного комплекса Ал бежал, обгоняя ветер и дыша через раз, но все равно, ввалившись в раздевалку, напоминал небольшой сугроб. Пытаясь хоть что-то рассмотреть сквозь налипший на ресницы иней, быстро скинул унты и куртку, стащил теплые штаны и рванул в зал, на ходу завязывая пояс на кимоно.

¹⁰ Игольник – табельное оружие десантника, стреляет заряженными дротиками, не летальное, вызывает болевой шок, степень которого зависит от уровня заряда.

Сержант его уже ждал.

– Давай, Алекс, сегодня отрабатываем защиту. И следи за кистью.

Алекс схватил учебный меч, зашел на татами и быстро поклонился.

Сержант Миура плавно скользнул вправо, держа свой меч опущенным. Казалось, он даже не планирует парировать. В первый раз Ал именно так и подумал. В первый и последний. Дикие двигались не просто быстро, а очень быстро, и Алу потребовался почти месяц, чтобы понять: хочешь двигаться, как они, забудь про крылья, не жди, когда сформируется силовой кокон вокруг тела и управляющий контур подстроится под движение – нет больше никаких крыльев. Права была Рика: тут совсем другая техника боя, которую ему еще предстоит освоить.

Ал начал неторопливо, тщательно выверяя каждый шаг. Сержант отзеркалил движение, оставляя право первого удара ученику. Ал сделал самый простой выпад, сержант легко отбил меч. Раздался лязг, и Ал тут же ушел вправо, одновременно разворачиваясь и направляя меч в бок противнику. Однако эта брешь была моментально закрыта резко повернувшимся мечом сержанта.

Ал отпрыгнул в сторону и атаковал снова. Меч сержанта метнулся вправо и влево, работая в горизонтальной плоскости над его головой и блокируя предсказуемые удары. Ал едва успел наклонить свой меч, как клинок наставника тут же изменил угол удара, слегка нырнул вперед и парировал удар.

Все-таки меч – это правильное оружие, истинное. Ты чувствуешь врага, видишь его глаза и слышишь его дыхание, а смертоносная кромка у лица заставляет вскипать кровь. Меч – твоё продолжение, в нём твоя жизнь, и это правильно. Бой на мечах похож на танец, на сон в саду медитаций, на шум ветра в камнях. В него погружаешься полностью, растворяешься: все исчезает, остается только вдох, выдох и звонкий лязг клинков между ними. А оружие диких, способное уничтожать целые миры... оно мертвое.

Сержант внезапно разорвал ритм опасным низким выпадом. Ал подпрыгнул, пропуская меч под ногами и тут же попытался достать наставника ответным ударом. Не получилось.

И все же, если Крис действительно прав, то получается, что рано или поздно Ал может столкнуться на Эр-Кхаре с... Мэттом? Только один будет с мечом, а другой – в тяжелой броне космодесанта. И что тогда? Аррох, он не хочет драться с Мэттом по-настоящему! Не хочет выбирать, чью жизнь оставить, его или свою! И Катя... Она тоже собирается в десант. Получается, они действительно учат своего врага. Зачем?

Ал замер, высоко задрав подбородок и скосив глаза на тускло поблескивающее лезвие меча, застывшее у его горла.

– Алекс, да что с тобой сегодня? Ты о чем думаешь?

Ал опустил меч и внимательно посмотрел на сержанта.

– Кахар, а ты тоже считаешь меня врагом?

Сержант негромко хмыкнул, сделал шаг назад, отводя оружие в сторону, и сел на пол.

– Рассказывай давай.

Ал тоже сел, поджав ноги, и положил перед собой меч. Подумал и... вывалил сразу все. Про Криса, Эр-Кхар и десантников, которые рано или поздно начнут войну. Про то, что не знает, что делать, когда окажется по другую сторону, и не понимает, что он тут, в кадетском корпусе, забыл. И как быть с тем, что он не хочет убивать того, кто стал ему... другом. Странное слово, его не было в прошлой жизни, а в этой откуда-то взялось и запутало все окончательно.

– А ты твердо решил вернуться? Почему?

Ал задумчиво провел пальцами по лезвию клинка. Данная им клятва – это не то, что легко можно отменить, положить на полку, как меч после тренировки, и забыть. Он должен вернуться, и его желания не имеют никакого значения, даже думать на эту тему смысла нет.

– А у тебя был выбор, давать эту клятву или нет?

Ал изумился. Он не слышал про кшари, решивших отказаться от клятвы. Нет, можно, наверно... но в этом случае бы его отправили на алтарь или просто убили, потому что спятивший кшари – это опасно, как его оставить в живых?

– Понимаешь, клятва, данная вынужденно, не имеет ценности. Если бы перед тобой было много путей и ты выбрал один, тогда да, но тебе не показали другие дороги. Подумай об этом.

– Путь всегда один, – не согласился Ал.

– Настоящий путь один, – качнул головой сержант, – других много.

– А как не ошибиться?

Сержант долго молчал, а потом кивнул на катану, лежащую перед Алом.

– Те, кто придумал этот меч, говорили: из двух путей выбирай тот, что ведет к смерти.

– Любой путь ведет к смерти.

– Да, но я бы, – сержант усмехнулся, – выбрал тот, что подлиннее. У тебя еще есть время, ты найдешь свой путь, не переживай. И какой бы ты ни выбрал, он и будет твоим.

Ал молча погладил пальцами висящую на шее фигурку. Он старался молиться каждый вечер и утро, но это не помогало найти ответ. Что-то он делает не так. Может, уже стоит перестать звать Великих и ждать подсказки, принять, что никто не сможет помочь с выбором. Даже дикие оставляют все двери открытыми, а в какую шагнуть, зависит, похоже, только от него. Аррох!

– Я не знаю, что ты выберешь, но одно я знаю точно... – сержант замолчал, хитро прищурившись, его и так неширокие глаза стали совсем узкими.

– Что?

– ...что на твоём пути обязательно будет бой, а ты еще не готов. Вставай и бери второй меч.

Ал непонимающе нахмурился и посмотрел на открытый шкаф. Там, на подставке лежал вакидзаси, младший брат катаны. Сержант рассказывал историю этих мечей и то, что древние воины могли сражаться обоими одновременно. Кшари никогда не бились двумя мечами, невозможно управлять крыльями, когда обе руки заняты. Такое под силу только Великому Ашеру¹¹. Но на то он и Великий, куда до него обычному кшари...

А что, собственно говоря, мешает попробовать? Крыльев у него сейчас нет, Великие далеко и вряд ли его видят, а Великому Ашеру и подавно нет дела до своего потерянного стража.

Ал едва заметно улыбнулся и поклонился.

– Да, кахар.

¹¹ Великий Ашер – покровитель стражей.

Глава четвертая. Новые вопросы без ответов

Мело уже третий день. Низкие свинцовые тучи как напозли с моря, так и не собирались никуда уползать, решив поселиться здесь окончательно. Мягкие снежинки превратились в ледяные иглы, ветер завывал дурным голосом, а сугробы росли с такой скоростью, что маленькие, шустрые снегоуборщики не успевали на них охотиться.

Ал посмотрел на окно – за белой пеленой ничего не было видно – и порадовался, что занятия на улице им отменили. Бегать сейчас, как сказал Мэтт, какой-то уж чересчур героический героизм получается. А капитан Волков просто заявил, что ему лень откапывать из сугробов отстающих.

– Смотри, – Мэтт пихнул локтем Ала в бок, показывая куда-то в конец коридора.

Ал послушно оглянулся. Коридор как коридор. Длинный, со стройными рядами световых панелей, которые чередуются с окнами, и не менее стройным рядом дверей с другой стороны. Ничего интересного.

– Видишь брюнетку? Кудрявую?

– Ну.

– Она из седьмой группы. Как ты думаешь, если я ее в кино позову, пошлет или нет?

Брюнетки в коридоре действительно присутствовали, и одна даже была кудрявая, но Ал совершенно не понял, как по факту кудрявости можно предсказать ее реакцию на предложение Мэтта?

– Зануда, – припечатал Мэтт. – Кстати, а что у тебя с Катей?

Ал в упор уставился на Мэтта. Нет, приятелю явно надо научиться четче формулировать свои мысли. Что у него что? И при чем здесь Катя?

– Просто наш горячий сицилиец на нее такие пламенные взгляды бросает, а она с тобой вечно тусит. Хотя... ему стоит бросать их в инфракрасной части спектра, у нее же видимый диапазон смещен, так не заметит.

– Слушай, а ты еще о чем-нибудь, кроме девчонок, думаешь?

В ухе тихо звякнуло, и внизу, рядом с рукой, замигал конвертик нового сообщения. Ал ткнул пальцем, дождался, когда тот развернется, прочитал и нахмурился, в первую минуту решив, что он не так понял. Перечитал еще раз, но сообщение не поменялось.

– Иногда думаю... Например, когда у тебя становится такой взгляд, я думаю, чем тебя по башке шарахнуть, чтобы избежать массового кровопролития, – Мэтт оглянулся и внимательно изучил коридор. – Что? Ты увидел призрак Великих?

– Какая у тебя оценка по тактике?

– Шестьдесят четыре, а что? – Мэтт пожал плечами. – Ну да, тактика не мое сильное место, но может, я буду гениальным стратегом!

– Девять.

– Что?

Ал угрюмо повторил.

– У тебя? Подожди, ты же первый закончил? Ты хорошо посмотрел? Может, девяносто девять? Там должно быть две цифры.

– Я умею читать, – огрызнулся Ал. – У меня – девять.

– Значит, это ошибка, – уверенно заявил Мэтт, – пошли Волкова спросим.

– Не пойду.

Мэтт сделал вид, что в его углу ничего не слышно, развернулся и быстро двинулся по коридору. Ал шагнул следом и сказал погромче:

– Не пойду.

Кабинет капитана Волкова был в самом конце коридора, и Мэтт затормозил напротив. А затем ткнул рукой в дверь, предлагая войти. Ал молча покачал головой. Не то чтобы он боялся капитана Волкова, просто Мэтт не понимал простейших вещей: наставник всегда начинает говорить первым. Нельзя просто так ввалиться в комнату и потребовать объяснений!

– Напоминаю, если ты мне врежешь, то это будет нарушением правил, а погода сегодня не бегательная... Думаю, нас снова отправят полы драить.

Тот эпизод из своей жизни Ал предпочел бы не просто забыть, а выжечь огнем. Когда он понял, что положено в наказание за самоволку (в которую его, естественно, потащил Мэтт), то от возмущения абсурдностью ситуации даже забыл, что наставников не следует перебивать, и сразу заявил, что мыть полы не будет. И никакой другой работой раба заниматься тоже не будет, а если он наказан, то может пару кругов пробежать вокруг корпуса или отжаться лишние сто раз. Может даже не есть пару дней, не проблема! И он не виноват, что у диких нет рабов, пусть тогда автоматический уборщик моет, у него отлично получается! Капитан Волков внимательно выслушал, уточнил, правильно ли он понял слово «раб» и... велел взять швабру, напомнив, что Ал дал слово выполнять приказы. В общем, Ал предпочитал об этом не вспоминать и не горел желанием это повторять. Счастье, что его никто из гнезда не видел!

– Хватит меня толкать!

Мэтт ухватил его за плечо и дернул, заставляя повернуться лицом к двери.

– Пойди и просто спроси!

Ал посмотрел на дверь и вздохнул: столкнуть его с места у Мэтта вряд ли получится, можно просто постоять, пока тому пихаться не надоест. Полы он точно мыть не собирается.

– Ладно, как хочешь...

Мэтт убрал руку с его плеча, сделал шаг в сторону и... неожиданно ткнул его под колено и тут же сильно толкнул в спину. Ал среагировать не успел, зато успела дверь, шустро ускакав в сторону и освободив проход. Ал влетел в кабинет, чудом не на животе.

Сидевший за столом капитан Волков удивленно приподнял брови.

– Кадет, вас стучаться не учили?

– Простите, сэр.

Ал обернулся, но дверь уже вернулась на место, оставив предателя в коридоре.

– Можно, сэр? – обреченно спросил Ал, понимая, что, если он сейчас выйдет обратно, то наверняка свернет Мэтту шею, а у них тут так не принято!

– Вошел уже. Я тебя слушаю.

– По тактике... почему девять?

Капитан Волков взмахнул рукой, закрывая что-то невидимое, и встал из-за стола.

– Хм... а скажите мне, кадет, что было в задании?

– Освободить захваченную базу.

– Там были заложники?

– Нет.

– Может быть, там было оружие массового поражения? База имела важное стратегическое значение? Была угроза мирному населению?

Ал подумал и качнул головой.

– Нет, склад с наркотиками.

– Значит, просто склад... Сколько человек было в твоей группе?

– Пятеро.

– А сколько осталось?

– Один.

– А противника?

– Двадцать три человека.

– И все уничтожены... – капитан смотрел на него с искренним любопытством. – Тебя ничего не напрягает?

Ала напрягало многое. Например, сам факт того, что он два часа носился по нарисованным коридорам рядом с нарисованными десанниками и стрелял из такого-же нарисованного оружия. С точки зрения любого кшари, это пахло легким таким сумасшествием. Ладно, не легким, а вполне конкретным сумасшествием, но капитан явно имел в виду что-то иное.

– Знаешь, что меня удивляет? То, что по всем тестам у тебя самый низкий уровень агрессии в группе. Практически отрицательный. Ты выбираешь самых милых зверей, самые нейтральные картинки... Твой пульс в норме при любой, даже самой интенсивной провокации. Ты само спокойствие и доброжелательность... и ты лично расстрелял десять человека из двадцати трех и отдал приказ уничтожить остальных.

Ал удивился: они что, его пульс меряли на этих странных тестах? Понятно, что он у него всегда одинаковый, он же не летал, а на стуле сидел! Следить за пульсом учат совсем мелких птенцов, это же основное – как дышать. Если не контролировать, то крылья будут сами по себе разворачиваться, очень неудобно!

– Я внимательно смотрел твою запись и твои показатели... Что ты чувствовал, когда стрелял?

Продержаться в боевом трансе два с лишним часа не под силу даже Великому Ашеру, не говоря уже о других. Но просто отбросить все лишние эмоции, сосредоточившись на задаче, было несложно. Ал еще раз обдумал вопрос, пытаясь понять, в чем подвох, и честно признался:

– Ничего.

– Почему меня это не удивляет?... Пугает, да, но не удивляет... – капитан подошел к окну и уселся на подоконник. – Одно радует, что в космофлот ты не собираешься, потому что из тебя не только офицера, но и рядового десантника не выйдет. Я тебе точно рекомендации не дам.

Ал хотел подтвердить, что да, не собирается, но неожиданно обиделся. Из Мэтта, значит, выйдет, а из него – нет?

– Почему?

– Ты не понимаешь самого главного. Мы миротворцы, а не палачи. Есть три основные вещи в нашей работе... – капитан поднял руку и продемонстрировал три оттопыренных пальца. – Мирные граждане, твои люди и враги.

Ал послушно уставился на руку.

– Наша задача – защищать мирное население, и, если мы можем сделать это только ценой нашей жизни... – капитан загнул безмянный палец, – то мы это делаем, у нас работа такая. Но если можно решить задачу иначе, то зачем идти напролом? Вторая задача – сберечь своих людей, – средний палец присоединился к остальным, оставив указательный в полном одиночестве. – И третья – минимизировать потери противника.

Ал удивленно моргнул, разглядывая получившийся кулак – тот был увесистым, но ясно-сти не добавлял. Зачем оставлять врага живым, если у диких даже рабов нет? Куда они их девают? Сушат и потом, в сезон дождей, бекон делают? Впрочем, сезона дождей у них тоже нет.

– Я рад, что хотя бы первые два пункта у тебя не вызывают вопросов, – серьезно кивнул капитан на достаточно эмоциональное «А врага зачем?!». – Например, потому что всегда есть вероятность ошибки, и ты не судья, чтобы выносить приговор...

Ал слушал внимательно, пытаясь отыскать хоть что-то логичное в совершенно чуждой ему морали. Все-таки дикие очень странно относились к смерти. Боялись они ее, что ли? Вот его убивали – это не страшно. Больно, но не страшно. Нечего там бояться. А еще они, похоже, совершенно не видели разницы между смертью в бою и любой другой: первое было почетным, это уважение, плен гораздо хуже. И не страшно, если ты ошибся и убил невиновного, – значит, убитого встретят Великие и заберут в Чертоги... Но у диких не было своих Великих. Они

все молились разным богам или не молились вовсе, жили так, словно их жизнь действительно имела ценность. И жизнь другого – тоже. И понять это никак не получалось.

– Гуманизм – это привилегия сильных. Убивают слабые, те, кто боится своего врага.

Это было странное утверждение, Ал открыл рот, чтобы возразить и... промолчал, неожиданно вспомнив пленного десантника. Ведь его не отправили в рабский поселок только потому, что он был опасен, его нельзя было оставлять. Даже такой – избитый, со связанными руками – опасен. Его не смогли сломать и заставить подчиниться, он оказался сильнее их всех. Ал вдруг подумал, что смерть на алтаре не была для него почетной. В бою – да, но его не убили в бою, притащили с собой, а потом... испугались? Получается, что и били его от бессилия и страха. Почему он не видел этого раньше? Картинка получилась такая яркая и четкая, что от нее стало плохо.

Ал помолчал, а потом негромко уронил:

– Я подумаю над этим.

– Подумай, – согласился капитан. – Если вопросов больше нет, свободен.

Мэтт ждал его в коридоре с таким самодовольным видом, что Алу захотелось добавить к куче виртуальных трупов один настоящий.

– Ну? Что он сказал? Ошибка?

– Сколько у тебя убито? – проигнорировал вопрос Ал.

Мэтт изумленно вытаращился.

– Где?

– В задании!

– А... Нисколько, а зачем? Я просто подачу кислорода перекрыл, они и сдались. Со схемами только возился долго и не уложился по времени, но там такая уродская схема... Подожди, а у тебя сколько?

– Все.

Мэтт шлепнул ладонь по лицу и простонал:

– Кшари...

Ал разозлился. Да, он такой! И никогда не станет другим! И пусть они считают его слабым, их право. Дикие просто не понимают, что такое настоящая жизнь. Их мир, яркий, как игрушка на ярмарке, и такой же ненужный. Они не знают, как это, когда тебя каждый день пытаются убить сельва. Они не видели, как лихорадка уничтожает целые города. Не знают, как страшно, когда горячие ветры высушивают поля. А он знает! Он помнит два года неурожая подряд и что потом было в городе. Они живут в кукольных домах, едят три раза в день, играют в нарисованную войну и не знают, чего надо бояться по-настоящему. Жизнь куда страшнее смерти.

– Вы просто не знаете, что такое настоящий бой!

Мэтт раздвинул пальцы и глянул сквозь них на Ала, а затем все же убрал руку с лица и серьезно сказал:

– Я, может, и не знаю, а у Волкова три багряные звезды, их только за боевые действия дают. Он воевал, а после того, как ему взрывом руки оторвало, преподавать пошел.

Ал оглянулся и посмотрел на дверь, а потом опять на Мэтта.

– У него руки на месте.

Мэтт тяжело вздохнул:

– Алекс, очнись, мы не на Эр-Кхаре. Тут давно научились выращивать руки, ноги, сердце, да что угодно. Можно даже целиком человека вырастить, только запрещено. А руки – вообще пустяк. Все можно заменить, кроме мозга.

Ал молчал, и Мэтт ехидно добавил:

– Это у вас палец страшно поцарапать, добьете из сострадания. Тут людей обычно лечат, а не на алтарь тащат.

Ал развернулся и молча подошел к окну. Теперь понятно, почему Мэтт считает его убийцей: они бы того кшари просто вылечили. Почему Великие избрали другой путь? Может, потому, что стражу вовсе не нужны были новые руки, он уже заслужил свою награду и сейчас рядом с Великими в Чертогах. Но объяснить это Мэтту вряд ли получится. А еще стало ясно, почему дикие его спасли – у них тут так принято, Аррох их всех побери!

За окном все так же сыпал снег, размывая невнятными кляксами свет от фонарей. Ал никак не мог привыкнуть, что здесь солнце встает каждый раз в разное время, и зимой дни не только серые, но и совсем короткие. Уже опять стемнело.

– Не злись, – Мэтт пихнул его кулаком в плечо. – У вас там средневековье реально... но не ты же его устроил. Ладно, я не буду больше, извини.

– Слушай, – Ал отвлекся от окна, – а вы куда после смерти попадаете? Ну, в смысле, у нас Чертоги, а у вас?

– Ну ты спросил... Кто во что верит, туда и попадает, наверное.

– А ты во что веришь?

– Не знаю... На Электре верят, что после смерти ты просто рождаешься заново другим человеком, а кем родишься – зависит от того, как много у тебя грехов из прошлых жизней накопилось. Типа, если много, то родишься полным уродом, на которого ни одна девчонка не посмотрит.

– Что такое грехи?

Мэтт почесал затылок и тяжело вздохнул:

– Ну, плохих поступков, что ли. Например, если ты обидел кого или убил, то лучше это как-нибудь исправить. Или раскаяться хотя бы.

– Как исправить? – не понял Ал. – Оживить, что ли?

– Не, спасти, например, кого-то, – беззаботно пояснил Мэтт, – короче, компенсировать как-нибудь. Тогда повезет, и родишься таким крутым парнем, как я.

Почему-то долго злиться на Мэтта не получалось. Ал не выдержал и фыркнул. Да уж, круче некуда. Но, кажется, он начал понимать, почему дикие так боятся смерти. Родиться заново, да еще непонятно кем – он бы тоже так не хотел. Вдруг не повезет, и родишься не кшари, а сархи каким-нибудь. Или на другой планете, типа той, на которую они залетали. Нет уж, он лучше в Чертоги.

– Пошли в буфет, сожрем кого-нибудь, – Мэтт пихнул его плечом. – Кстати, обещают, что метель завтра закончится, а значит, на зачет по ориентированию отправят. Интересно, кого командиром группы поставят?

– Криса, конечно, – скривился Ал, – кого еще.

– Так, – капитан Волков внимательно осмотрел построившихся перед ним кадетов. – Командиром группы идет Кречет.

– Что? – возмутился Крис. – Почему?

Ал хотел спросить тоже самое, но вовремя прикусил язык, только изумленно моргнул.

– У вас вопросы, кадет Барретт?

– Никак нет, сэр!

– Тогда напоминаю, что вы должны уложиться в шесть часов, иначе зачет не сдан. Еще вопросы есть?

Группа синхронно подтвердила, что вопросов нет.

– Время пошло.

Метель закончилась пару дней назад, а с ней и тучи, обессилев, уступили место необычно яркому солнцу. Белоснежное покрывало искрилось, елки покачивали тяжелыми шапками на

лапах, а кусты притворялись сугробами, и только торчащие кое-где колючие ветки намекали, что лучше в эти сугробы с разбегу не прыгать. Ал никуда прыгать не собирался, его волновало только, как найти дорогу в этом снежном безумии и что ему делать с внезапно свалившейся на голову ответственностью. И почему их не высадили где-нибудь в районе экватора?

Ал развернул карту, пытаясь судорожно вспомнить все, что им рассказывали про ориентирование в зимнем лесу. В голове почему-то всплыл «желоб выдувания в оврагах», но напрочь забылось, как он должен помочь. Кажется, там что-то связано с розой ветров...

– Боюсь, с таким командиром мы выйдем где-нибудь в районе соседней планеты... – негромко сообщил Крис, медитативно разглядывая ближайшую елку. – И примерно через пару световых лет.

Виртуальными десантниками было проще командовать: они не разговаривали.

– Туда, – уверенно показал направление Ал, еще раз сверившись с картой.

– Логично, – невозмутимо согласился Крис, – там тропа.

Ал твердо решил не обращать на Крису внимания. Тропа – это хорошо, можно пока не надевать прикрученные к рюкзаку снегоступы, которые Ал терпеть не мог. Нет, дикие точно могли бы выбрать планету поприличнее, хотя бы без снега.

Тропа была широкая, видимо, снегоход прошел здесь уже после метели и утрамбовал пушистый снег. Идти по такой тропе было легко. Куда легче, чем в сельве, где ноги вечно пытаются зацепиться за торчащий корень, соскользнуть с кочки или просто удариться о камень.

– Притормози, – негромко посоветовал Мэтт, – Стефи так долго не продержится. И поставь Крису замыкающим, чтобы мы никого не потеряли.

Ал оглянулся. Группа, несмотря на тропу под ногами, растянулась на добрый десяток метров, и последней, поправляя на ходу рюкзак, шла Стефани. Да, надо Крису в конец, его потерять не жалко. Крис хмыкнул, но оспаривать приказ не стал и молча остался ждать Стефани.

Все-таки что-то общее у террянского леса с сельвой было. Только вместо величественных тархи охраняли тропу синие ели, а паутину лиан заменяли разлапистые, согнувшиеся под снегом кусты, название которых Ал не помнил. И все бы ничего, если бы здесь не было до жути тихо. Никто не скулил, не чавкал и не рычал. Только поскрипывал снег под ногами да ветер, цепляясь за кроны деревьев, едва слышно что-то шептал. Лес словно задумался, притаился в ожидании нападения и замер, провожая настороженным взглядом осмелившихся потревожить этот замороженный во времени покой. Ал привык в сельве слушать, и эта тишина его нервировала.

И тут же за спиной что-то затрещало, справа откликнулись гулким уханьем, и опять все стихло. Рука автоматически дернулась к висевшему на поясе ножу, и Ал резко обернулся, выискивая опасность, но никого не было, только молчаливые тени поглаживали снег.

– Тут нет хищников, – спокойно заметил Мэтт, – расслабься уже. Просто гуляем. Лучше скажи, нам куда дальше?

Тропа закончилась внезапно. Вернее, не закончилась, а распалась на две, правую и левую, совершенно не считаясь с тем, что им надо прямо. А прямо был снег. Ал задумчиво посмотрел на поваленное дерево: на ветвях еще оставались ягоды, темно-красные, замороженные, залитые льдом, как стеклом, и от одного их вида становилось холодно. Лезть туда не хотелось. Если верить карте, одна из тропинок потом повернет направо, как раз туда, куда им надо, но первая точка, на которой они должны были отметить, могла быть где угодно и не обязательно на тропе.

– Предлагаю не ломать ноги, – громко, но непонятно кому, предложил Крис. – Следов нет, а значит, вряд ли тут точку воткнули.

Контрольная точка на карте была обозначена очень условно, да и легенда была крайне скудной: три ели рядом. Да тут этих елей!

– Могли до метели воткнуть, – не согласился Мэтт. – Поэтому и нет следов.

Стефани только вздохнула, глядя на бурелом впереди. Лица остальных тоже не выражали бурную радость. Ал скосил глаза на болтающуюся сбоку карту – вот где эта точка, которую им надо найти? Тропа делала знатный крюк, и времени они потеряют много, если точка в лесу – могут и не успеть.

– Может, девчонки по тропе? – Энрико быстро посмотрел на Катю и тут же отвернулся. – А мы поищем?

– Нам всем отметить надо, – напомнила Стефани, но, судя по ее голосу, она уже почти была готова согласиться на несданный зачет.

– Так мы вас потом проводим, – торопливо добавил Энрико, – просто чтобы вам полегче было.

Идея была неплохой, и Ал кивнул.

– Давайте. Мы втроем ищем, а Крис с девчонками идет.

– Я согласен, – ухмыльнулся Крис.

– А я – нет! – тут же вскинулась Катя. – Я тоже искать могу!

Нет, с виртуальными проще! Ал только обреченно вздохнул: отдать приказ Кате у него, гарантированно, не получится. Дома бы никакая жрица не стала спорить с кшари в сельве, но Катя – это стихийное бедствие. Жрецам Эр-Кхара надо поблагодарить Великих, что она родилась на другой планете и не пополнила случайно их ряды. Да если бы она действительно была аштэ, то сама разнесла бы Храмы по камешкам, не дожидаясь прибытия диких.

– Катенька, – вкрадчиво начал Мэтт, – ты же там провалишься по самую макушку. А нам тебя откапывать!

Катя глубоко вздохнула, набирая побольше воздуха, чтобы ответить, и Ал торопливо остановил:

– Хватит. Пусть Крис идет со Стефи. Будьте на связи.

Снега было действительно много: мягкого, пушистого и плевать хотевшего на снегоступы. Ал шагнул первым и тут же провалился почти по колено. Оглянулся на стоящую позади команду и активировалвшитый в рукав куртки пульт: хорошо бы размер снегоступа заранее выбрать, но можно и на ходу скорректировать. Платформы под ногами шевельнулись, чуть удлиняясь и еще глубже зарываясь в снег, и Ал помянул Арроха второй раз – надо было ногу сначала выдернуть. За спиной было тихо, группа терпеливо ждала, пока командир закончит копошиться и начнет хоть куда-нибудь ползти. Только Крис демонстративно сложил руки на груди и громко зевнул.

Ал наконец разобрался со снегоступами и махнул рукой остальным, подныривая под поваленное дерево. Провозились они долго, старательно осматривая каждый куст и ствол, даже подозрительные сугробы потыкали. Мэтт предположил, что инфодатчик сорвало ветром и надежно похоронило под снегом, так что найдут они его только весной. Ал был с ним согласен, но беда была в том, что новые координаты можно было получить, только найдя первую точку, – дикие жить не могли без своих компьютеров, даже в лес их обязательно напихать надо!

– Похоже, тут нет, – сообщила Катя. – Ты уверен, что мы правильно ищем?

Ал без особой надежды изучил темно-синий ствол очередной елки, посмотрел на две ее соседки и неопределенно дернул плечом. Карты диких он читал плохо, они были совсем другими, не такими, как на Эр-Кхаре, но признаваться в этом не хотелось.

– Давайте выбирать, – Мэтт отряхнул перчатки от снега и вопросительно глянул на Ала. – Там подумаем, что дальше делать.

Ал кивнул – до точки встречи с Крисом оставалось совсем немного, и осмотреть еще пару елок они смогут по пути.

Ярко-оранжевая коробочка нашлась ровно через двадцать метров. Как и указано, на ветке одной из елок, тесно сплетшейся кроной с двумя подружками. Под ней, вытянув ноги и

опершись спиной о ствол, сидел Крис и неторопливо потягивал чай из термоса. Первой выскочила на тропу Катя.

– Какого черта? Ты почему нам не сообщил?

– Я Кречету написал, – невозмутимости Криса могла позавидовать статуя Великого. – А вы чего так долго? Заблудились?

Катя сердито топнула ногой и развернулась к Алу.

– Точно отправлял? – скривился Мэтт. – Или забыл случайно?

– Мы сами недавно пришли, – попыталась успокоить всех Стефани, – может, связь плохая тут?

Квадратик сообщения появился секунду назад, и Ал мог поклясться, что дело тут вовсе не в плохой связи, но доказательств у него не было. Слову кшари он бы поверил сразу, решив, что сам виноват, но Крис не был кшари.

Ал молча подошел к елке, дождался, пока загрузится новая карта и появится отметка о прохождении первой точки, и повернулся к Кате.

– Устала? Можем отдохнуть.

– Время уже, – недовольно мотнула головой Катя. – Почти час провозились.

Да, время поджимало. Сам бы Ал добежал быстрее, но группа должна явиться в нужную точку в полном составе, так что чай и впрямь подождет.

Но остановиться пришлось. После третьей точки Ал все-таки скомандовал привал: несмотря на то, что рюкзак у Стефани давно забрал Мэтт, отставала она капитально. Да и Катя уже не так сердито шикала на желающих потаскать и ее рюкзак. Ал по привычке глянул на небо, отыскивая солнце, потом – на часы и решительно вытащил выданный им паек. Состав решил на всякий случай не читать: есть хотелось уже сильно, а замороженными ягодами тут не наешься. Оказалось, даже вкусно, только, как обычно, перца не хватало.

Им оставалось отметить на последней точке, когда стало понятно, что уложиться в шесть часов у них вряд ли получится. Ну, только если они раскопают в себе третье и четвертое дыхание, второе уже было израсходовано. Карта упорно показывала, что тропа делает нехилую такую петлю, добавляя им лишних шесть километров пути. Но можно и срезать всего какой-то километр, и они выйдут в нужном месте. Только километр придется пройти по целине и перебраться через небольшой овраг, но это все равно быстрее... Наверно.

– Туда? – Катя ткнула рукой в заросль кустов. – Мы тут пару часов продираемся будем.

Ал уверен не был.

– У нас полтора часа до контрольного срока, – поддержал Мэтт. – Если не срежем, наверняка опоздаем.

– Мы и так опоздаем, – вклинился Крис, – раньше срезать надо было. Но командир у нас Кречет!

– О да, Барретт, – тут же вскинулась Катя, – если бы ты первым шел, мы бы уже на базе были, ага.

Ал понял, что спорить они будут до заката, а потом уже спешить будет некуда, за ними капитан лично явится.

– Идем здесь.

Стефани первая вытащила снегоступы и, уронив их перед собой, пристегнула ботинки.

В одном Крис был прав: у них и раньше были возможности срезать путь, но тогда Ал, злясь на Криса, приказал идти по тропе. А теперь лес, мстя за глупое решение, сгустился, натыкав где попало молодых деревьев и ошетилившихся непролазным буреломом. Да еще ветер поднялся, заставляя гудеть поседевшие от снега елки и бросая в лицо пригоршни мелкой, колючей крупы.

– Вот дрянь!

Мэтт, запнувшись за очередную ветку, грохнулся на колени, внятно и громко доложив свое мнение о ветке, в частности, и о собственном решении пойти в десант – в общем.

– Вставай, – приказал Ал, даже не повернувшись. – Время.

Овраг нашелся там, где и должен был быть. Только на карте это была тонкая, едва заметная на зеленом фоне запятая, а в жизни все оказалось немного иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.